

ПАВЕЛ КОРНЕВ
ВАСИЛИЙ ОРЕХОВ

МОРСКИЕ ТВАРИ

ЧТО СЛУЧИЛОСЬ С АМЕРИКОЙ? ОНА УТОНУЛА.

Василий Орехов
Павел Николаевич Корнев
Морские твари
Серия «Бездна XXI», книга 1

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11283386

Морские твари : [роман] / Павел Корнев, Василий Орехов. : АСТ; Москва;

2015

ISBN 978-5-17-090690-1

Аннотация

Оболганный сослуживцем, едва не угодив под трибунал, бывший капитан российского подводного спецназа Федор Матвеев бежит с территории, которую российская администрация контролирует в разрушенной Америке. Теперь он известен в криминальном мире Лас-Вегаса как ценный специалист по рискованным погружениям с аквалангом, и зовут его отныне Эль Капитано.

Получив от крупного мафиозного босса очередной смертельно опасный, но хорошо оплаченный заказ на работу в запретной зоне полузатопленного Нью-Йорка, наполненной морскими чудовищами, он даже не предполагал, что в этой миссии причудливо пересекутся интересы нескольких бандитских синдикатов и государственных разведок. Однако развязывать этот

тугой узел интриг и взаимных подстав с оружием в руках в любом случае придется не бандиту Эль Капитано, а русскому офицеру Федору Матвееву.

Содержание

1	6
2	38
3	46
4	55
5	63
6	67
7	96
Конец ознакомительного фрагмента.	98

Павел Корнев, Василий Орехов Морские твари

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

© П. Корнев, 2015

© В. Орехов, 2015

© ООО «Издательство АСТ», 2015

1

Эль Капитано

Город грехов Лас-Вегас, город-мечта, город-мираж посреди бесплодной пустыни Невада, как и полвека назад не засыпал ни на минуту, невзирая ни на какие глобальные катаклизмы и чужие войска на Западном побережье.

Циклопический гостиничный комплекс «Цезарь Палас» на Южном бульваре был переполнен постояльцами, как в лучшие времена. По понятным причинам теперь здесь оставалось гораздо меньше американских плэйбоев, однако их место заняли стремительно разбогатевшие после Атлантических событий китайские, русские и арабские нувориши. Вместо Мадонны и Рики Мартина здесь выступали теперь Дима Билан и Ван Фэй.

Ближе к полуночи помпезные залы казино, клубов, дорогих ресторанов и эротических шоу, расположенных в «Цезарь Палас», заполнялись до отказа. Китайская военная администрация не стала уничтожать этот рассадник порока, справедливо рассудив, что интернациональным толстосумам и авантюристам необходимы относительно легальные методы сброса пара, и если закрыть традиционную игровую столу, запрещенный бизнес просто перетечет в другое, тайное место, контролировать которое будет уже значительно

сложнее.

Лас-Вегас не имел никакой промышленности и в лучшие годы. С момента основания его население, к XXI веку ставшее полумиллионным, занималось лишь обслуживанием и облапошиванием туристов. Даже с водой для нужд сити всегда были сложности. Единственным источником дохода для местных являлись туризм и игровые залы. Если бы Вегас лишился казино, подпольных боев без правил и розничного наркотрафика для нужд отдыхающих богачей, он в считанные месяцы превратился бы в разваливающийся на глазах город-призрак, как Нью-Йорк.

Однако в результате благоволения оккупационных властей мировая столица развлечений за отсутствием Нью-Йорка постепенно стала новым глобальным центром международной преступности, причем связанной не только с игровым бизнесом и наркотиками, но и с нелегальной торговлей оружием, которого осталось довольно много на разрушенных военных базах Восточного побережья США. Здесь можно было купить добытые в полузатопленных кварталах крупных городов востока Америки драгоценности и уникальные произведения искусства. Здесь можно было нанять головорезов любого гражданства и цвета кожи для незаконных операций в закрытых зонах соленых болот Коннектикута или в многочисленных анклавах и гетто Невады. Здесь по сходной цене можно было приобрести штурмовую винтовку, танк или боевой вертолет.

Российские военные в ходе переговоров с партнерами неоднократно поднимали вопрос об этой криминальной клоаке, однако у китайцев и без того имелась неподъемная масса проблем с Лос-Анджелесом и его беспокойным черным населением, а также с огромным потоком беженцев из Флориды и Техаса, поэтому игорную Мекку Пекин решил временно оставить в покое на самообеспечении – на манер Гонконга семидесятых. Китайский дракон умел терпеливо выжидать, лишние десять-двадцать лет никогда не играли серьезной роли в геополитических расчетах тысячелетней империи, поэтому однажды Гонконг упал прямо в его подставленную когтистую лапу как созревшее яблоко. То же самое неизбежно должно было произойти с мафиозным миром Лас-Вегаса, когда минусы его наличия станут перевешивать плюсы – только, в отличие от Гонконга, в данном случае дракон готов был беспощадно стиснуть пальцы, чтобы брызнуло во все стороны.

Время придет.

Особое место в шикарном комплексе «Цезарь Палас» занимал концертный зал «Колизей», некогда построенный специально для проведения регулярных шоу Селин Дион, Шер и Элтона Джона. Все три суперзвезды погибли во время Атлантических событий, так что «Колизей» временно осиротел. Но новые хозяева роскошного гостиничного комплекса, увешанные золотом и не гнушающиеся никакой грязи, если ее можно конвертировать в звонкую монету, быстро на-

шли подходящую замену.

Теперь в центре стилизованной античной арены располагался циклопический аквариум на несколько сотен тысяч галлонов воды, изготовленный из бронированного стекла. Под гигантской стеклянной шайбой была оборудована небольшая ВИП-ложа для любителей особого экстрима – драматические события проходящих здесь раз в месяц тайных морских боев разворачивались прямо у них над головой. Билет в эту ложу стоил совершенно запредельных денег, поэтому здесь можно было увидеть главным образом саудовских нефтяных шейхов, русских газовых олигархов, президентов китайских IT-компаний, европейских футбольных звезд и крупных колумбийских наркобаронов. Но даже менее дорогие билеты, на трибуны и стоячую галерку, стоили не меньше пятнадцати тысяч юаней. Внушительные ставки в тотализаторе вполне соответствовали стоимости билетов, так что организаторы этого чрезвычайно сложного, опасного и незаконного шоу охотно шли на конфликт с законом, поскольку получали с него баснословные барыши.

К полуночи несколько боев уже завершились. Публика возбужденно гудела, взбудораженная свирепыми схватками, зрители азартно обменивались впечатлениями. В разных местах зала то и дело взмывали серебристые облачка, состоявшие из купонов тотализатора – потерявшие свои ставки игроки давали волю чувствам, возмущенно швыряя проигравшие купоны в воздух. В аквариуме, в толще воды, мут-

ной от крови, грациозно плавали, синхронно переворачиваясь, полторы дюжины обнаженных девушек разных цветов кожи – водных стриптизерш традиционно выпускали в бассейн между поединками, чтобы разгоряченная кровью аудитория не успела остыть, пока арену не подготовят для новой пары бойцов. Девушки умели задерживать дыхание на три минуты и двигались эффектно и слаженно, зачастую выдавая действительно первоклассное шоу. Но сегодня богатые прожигатели жизни явились сюда не за этим, так что на юные прелести очаровательных русалок публика едва обращала внимание.

Внезапно в глубине аквариума загрохотала тяжелая стальная решетка, и девушки разом приснули в разные стороны, словно стайка потревоженных рыбок, начали быстро карабкаться вверх, выбираясь из воды по стальным лесенкам. Те, кому сразу взобраться на лесенку не позволила толкотня коллег, стали в панике выпрыгивать из воды, пытаясь уцепиться за нависшие над прозрачным бассейном массивные решетчатые мостки. Некоторым стриптизершам удалось подтянуться самостоятельно, некоторых поспешно втащили вверх за руки подруги – а потом огромная тень молнией прозмеилась в глубине гигантского аквариума, и над поверхностью воды с могучим всплеском взметнулась здоровенная иссиня-зеленая голова с вытянутыми крокодильими челюстями.

Девушки оглушительно завизжали. Морской гигант, пре-

восходный экземпляр *Pliosaurus brachydeirus*, – или существо, чрезвычайно на него похожее, – беззвучно ушел на дно, оставив на поверхности расплывающееся кровавое пятно.

Юная мулатка, сумевшая ухватиться за металлическую ступеньку-перекладину, но так и не успевшая подтянуться, по-прежнему висела на мостках, изумленно выпучив глаза. Нижней половины тела у нее больше не было – та оказалась отхвачена пастью вынырнувшего на мгновение плиозавра, словно исполинскими ножницами. Сведенные жестоким спазмом пальцы девушки мертвой хваткой вцепились в металлический прут, а из ее распотрошенного живота с негромким плюханьем падали в бассейн куски разорванного кишечника.

Что ж, русалки прекрасно осознавали риски своей творческой профессии и знали, на что идут. Изредка организаторы водной битвы коварно выпускали в резервуар очередную пару чудовищных бойцов раньше, чем чирлидерши успевали его покинуть. Это придавало представлению дополнительную пикантную остроту, превращая его в настоящее гладиаторское шоу с реальной человеческой кровью. Стриптизерши смертельно рисковали, однако и денег получали за один вечер столько, сколько их сверстницы зарабатывали в Америке за полгода – проституцией в гарнизонах и лагерях для беженцев, работой в барах для иностранных войск и мытьем полов в китайских районных администрациях.

Глухо загремела под водой решетка с противоположной

стороны, и в аквариуме появился новый комбатант. Шестиметровое тело второй твари, напоминавшей панцирную рыбу плакодерму, казалось более неповоротливым из-за покрывавших ее массивных костяных пластин. Однако из воды она выпрыгнула довольно резво и гораздо выше, чем предыдущая. Пасть ее напоминала скорее монтажные бокорезы, нежели ножницы, однако эта пасть оказалась столь же хорошо приспособлена рвать мясо – причем гораздо более жесткое, чем человеческое.

После того как панцирная рыба с утробным бульканьем погрузилась в бассейн, обдав тучей брызг удиравших по решетчатым фермам над аквариумом стриптизерш, на лестнице металлических мостков остались висеть над водой только две косо срезанные в запястьях женские кисти шоколадного оттенка, намертво, до крови из-под ногтей, впившиеся в перекладину. Еще несколько мгновений они покачивались на железном пруте, а затем одна за другой упали в резервуар.

Публика сладострастно и жутко застонала.

Описав широкий круг, огромная черная плакодерма попыталась уйти на глубину, но для двух хищных существ такого размера в резервуаре оказалось слишком мало места, чтобы не столкнуться. Плиолавр сразу ощутил присутствие серьезного противника. Ноздри ластоногого гиганта нервно вздувались и опадали, пробуя воду на вкус: где-то совсем рядом находилась драгоценная биомасса, большое количество биомассы, которую постоянно голодный морской хищ-

ник готов был немедленно включить в пищевую цепочку. Однако размеры этого живого объекта требовали соблюдать осторожность, чтобы не превратиться из охотника в дичь.

Будь плиозавр своим близким родственником, грозным исполинским лиоплевродоном, равных по силе врагов ни в океане, ни в этом аквариуме у него не нашлось бы. Однако молодой брахидейрус был примерно вдвое меньше среднего лиоплевродона, что позволяло ему без особых проблем помещаться в стеклянном резервуаре концертного зала «Колизей», но заставляло держаться начеку.

Плакодерма, разъяренная двухнедельным заточением в тесной цистерне, а потом коротким путешествием по узкой трубе в резервуар «Колизея», атаковала мгновенно, едва ощутив в пространстве рядом с собой что-то живое. В отличие от плиозавра, примитивная панцирная рыба никогда не утруждала себя идиотскими размышлениями, по зубам ли ей встреченная добыча. Хватай и рви!.. А потом разберемся, стоило ли вообще атаковать.

Чудовищная черная пасть, похожая на стальные челюсти гидравлического пресса, со страшной силой сомкнулась на хребте брахидейруса, вырвав из тела морской рептилии внушительный кусок плоти. Мгновенно впав от боли в боевое безумие, плиозавр извернулся и попытался схватить врага зубами, напомилавшими кривые малайские кинжалы. Однако те со скрежетом соскользнули по жесткому корпусу плакодермы, оставив на панцире рыбы-чудовища лишь глубо-

кие белые царапины.

Один из зубов рептилии с треском сломался и канул на дно резервуара. Такие штуки чистильщики огромного аквариума по окончании турнирного дня подбирали и продавали коллекционерам. Точнее, вначале сломанные в бою зубы, кости и плавники скупали по дешевке оптовики, а в частные коллекции эти артефакты попадали уже пройдя через третьи-четвертые руки, и на этом этапе их стоимость уже могла достигать сотен тысяч новых рублей или юаней. Кому-то сегодня повезло...

Сдвинулся в сторону бархатный занавес, перегораживавший один из входов, и в зал неторопливо вошел высокий коренастый мужчина под сорок, одетый в черные джинсы и кожаную безрукавку. Он остановился в проходе, сузившимися глазами наблюдая развернувшуюся в прозрачном резервуаре яростную схватку двух монстров, потом все так же неспешно зашагал к одной из трибун.

Звали его Федор Матвеев. Местным деловым людям он также был известен как Эль Капитано. Когда-то он действительно был капитаном российской армии, боевым пловцом, командиром подразделения морского спецназа. После Атлантического инцидента командование в числе первых перебросило его в разрушенные стихией Штаты. Здесь, в боевой обстановке, у него имелись великолепные возможности для карьерного роста, и к настоящему моменту ему уже полагалось бы стать как минимум подполковником. Как минимум.

Да вот не срослось.

Двое китайцев с неприметной внешностью, сидевшие в секретной комнате над залом с аквариумом, сразу зафиксировали появление Эль Капитано. Четыре десятка экранов на стене перед ними демонстрировали самые потаенные уголки «Цезарь Палас», в том числе и вход в «Колизей», охраняемый двумя автоматчиками.

– Объект Семь в зоне наблюдения, – негромко доложил один из китайцев в гарнитуру хендс фри. – Точка Два.

– Принял, Точка Два, – удовлетворенно промурлыкало в наушнике. – Так я и думал. При любом контакте с Объектом Зеро докладывать немедленно.

– Слушаюсь, Точка Зеро. – Китаец покосился на начальника службы безопасности «Цезарь Палас», который отчаянно потел и маялся, сидя в углу на вращающемся стульчике. Огромный латиноамериканец давно был осведомителем китайской разведки, которая с его помощью приглядывала за нелегальным тотализатором в «Колизее». Однако сегодня представители спецслужб мало того что без приглашения вторглись в его святая святых, так еще и получили доступ к нескольким мониторам, на которых происходило то, чем начальник службы безопасности делиться со спецслужбами совершенно не собирался – скажем, выемка денег из игровых автоматов без согласования с руководством казино.

– Не дрожите так, Хосе, – дружелюбно обратился к нему второй разведчик. По-испански он говорил безо всякого ак-

цента. – Уверяю, нас не интересуют ваши мелкие мошенничества. Потерпите, через пару часов мы уже вас покинем. – Он снова с безразличным видом развернулся к экранам. Дальнейшая судьба Хосе абсолютно его не интересовала, хотя китаец был абсолютно уверен, что вскоре она приведет его либо за решетку, либо в цистерну с одной из морских тварей. Скорее второе.

Тем временем Эль Капитано нашел себе свободное место на гостевой трибуне и, продемонстрировав стюарду с кобурой на боку контрамарку, опустился на скамью. Он не был фанатом морских боев и едва ли стал бы добровольно тратить чертову уйму денег на билет, но сегодня ему полагался бесплатный вход как номинальному тренеру одного из комбатантов, участвующих в сражениях.

На противоположной трибуне Матвеев нашел взглядом Бьерни Магнуссона, владельца своего сегодняшнего противника, и помахал ему кончиками пальцев. Лысый и бородастый швед с нацистской татуировкой на затылке оскалился и резко провел ребром ладони себе по горлу. Рефлекс нормальный.

В потемневшем от черной крови резервуаре два смертельных врага продолжали неистовую схватку, и два огромных плазменных экрана по обе стороны аквариума в увеличенном формате демонстрировали все ее детали. Плиозавр стремительно атаковал плакодерму, вращаясь вокруг нее с ловкостью морского котика, атакующего ламантина; панцирная

рыба свирепо и тяжело огрызалась, пытаясь впиться в плоть брахидейруса, но после первого успеха никак не могла нанести противнику заметных повреждений. Огромные зеленые цифры в углу каждого экрана демонстрировали соотношения ставок: рептилия котировалась выше в пропорции 3: 8,5.

Матвеев покачал головой. Панцирные рыбы атлантов редко попадали в резервуар «Колизея», поэтому местные заведующие не были способны как следует оценить мощь и опасность этого бойца. На предварительной видеозаписи из транспортной цистерны, демонстрировавшейся на экранах перед боем, она выглядела зловещей, но вместе с тем слишком тупой и неуклюжей, поэтому желающих ставить на нее было немного. Искушенным игрокам на тотализаторе водных боев не приходило в голову задуматься над тем, почему, собственно, плакодермы так редко участвуют в боях. Почему звероловам так редко удается добыть их живыми. Почему бесстрашные звероловы предпочитают вообще не связываться с этими коварными тварями.

Пока казалось, что черная рыба не способна всерьез противостоять стремительной хищной рептилии. Плиозавр понемногу терял кровь, однако плакодерма, похоже, выдыхалась быстрее. Она повисла в центре резервуара, крутя плавниками, и огрызалась короткими раздраженными бросками, словно мурена. Большинство зрителей готовы были бы поклясться, что от нескончаемого вращения соперника у тупой рыбины уже закружилась голова – если у рыб вообще может

кружиться голова.

Брахидейрус уже снес плакодерме часть брюшного плавника и оставил в районе хвоста солидный кровавый укус с ключьями белесого мяса, торчащими из раны – в последний момент рыба яростно дернулась и выскользнула из мертвой хватки противника, не позволив ему вырвать из своего тела внушительный кусок. Пасть плакодермы свирепо раскрывалась, словно она возмущенно хватала ртом воду.

Цифры на экранах по ходу схватки то и дело менялись, соотношение ставок достигло 2,5: 12. Решив, что схватка близится к концу и дальше выжидать не имеет смысла, Матвеев сделал довольно аккуратную по местным масштабам ставку: две тысячи юаней на панцирную рыбу. Букмекер, окошечко кассы которого выходило прямо на трибуну, сохранил на лице бесстрастное выражение, хотя Эль Капитано прекрасно понимал, что именно этот пакистанец думает о его выборе.

Ну и ладушки. Надменный азиат никогда не терял отделение опытных боевых пловцов, вышедших против одной-единственной плакодермы. Та, правда, была побольше этой, метров двенадцать, и ею в открытом море напрямую управляли атланты. Однако Федор не сомневался, что и в автономном режиме эта машина для убийства способна за себя постоять.

Подгребая четырьмя огромными ластами, плиозавр вновь прынул в сторону панцирной рыбины, в очередной раз пытаясь оказаться у нее за спиной и впиться в шею. Казалось, что

он играет и забавляется, уже окончательно поверив в собственную легкую победу. Брахидейрус вновь начал описывать крутую петлю вокруг скользкого рыбьего тела. Огромные черные челюсти в очередной раз клацнули впустую, и рептилия дернула гибким хвостом, уводя его из-под удара.

И в этот момент случилось то, чего Матвеев уже давно ожидал.

Всякий раз, как плиозавр начинал всем телом обтекать плакодерму, словно веселый усатый дракон из анимированной социальной рекламы китайской администрации Лас-Вегаса, та пугливо поджимала спинной плавник, опасаясь, что хищная рептилия повредит его у основания, выверотив своим весом, или порвет тонкую перепонку. В конце концов брахидейрус совсем перестал его опасаться, и, как выяснилось, совершенно напрасно. Потому что на этот раз плакодерма не только не убрала плавник, а, напротив, максимально растопырила его, неожиданно став похожей на огромного чудовищного ерша. Острые края плавника вонзились в тело плиозавра, и морская рептилия, по инерции завершая спиральное круговое движение, в четырех местах широко распоролла себе брюхо острыми плавниковыми перьями, словно наткнувшийся на айсберг «Титаник».

От огромного количества хлынувшей крови вода в резервуаре сразу помутнела настолько, что сквозь нее стало невозможно что-либо разобрать. Ясно было лишь, что плиозавр, волоча за собой вывалившиеся клубки внутренностей, в па-

нике метнулся на глубину, и панцирная рыба, сложив спинной плавник, со спокойным достоинством последовала за ним.

С оглушительным воем заработали очистные фильтры, однако быстро справиться с густой кровью и плавающими в ней кусками мяса и кишок они не могли. В мутной глубине аквариума угадывалось какое-то суматошное движение, было очевидно, что там происходит финальная часть трагедии, но разглядеть что-либо в деталях не представлялось возможным.

Когда вода вновь стала достаточно прозрачной, зрители сумели наконец разглядеть, что туша плиозавра неподвижно лежит на дне резервуара, а свирепая плакодерма парит над ним, неистово раздирая труп противника в клочья. Раскати-сто прозвучал гонг, обозначая окончание схватки.

Эль Капитано пожал плечами и пошел получать выигрыш. Следующий бой был его, но торопиться не имело смысла: пока обезумевшую панцирную рыбу сумеют загнать обратно в цистерну, пока аквалангисты выволокут из резервуара труп дурака плиозавра, пока фильтры окончательно очистят воду, пройдет достаточно времени, чтобы не только сделать ставки, но и успеть выпить шампанского на подиуме перед аквариумом. Разумеется, шампанское в этом зале стоило бешеных бабок, но сегодня Матвеев на него уже заработал.

А во втором бою намеревался заработать примерно на полцентнера черной икры. Опять же по ценам зала «Коли-

зей» конечно.

Фото следующей пары комбатантов уже появились на экранах: они крутились там в трехмерном изображении, позволяя игрокам оценить мускулатуру и прочие достоинства поединщиков. Долгожданный бой, уникальная схватка, украшение сегодняшнего вечера. Впервые на арене: человек против ихтиандра! Рукопашная, что особенно ценно для знатоков, готовых отдать любые деньги за билет. В роли человека выступает женщина, что добавляет происходящему освежающей пикантности.

Крепкую негритянку с короткой стрижкой, высокомерной ухмылкой и грубоватым, но привлекательным лицом Эль Капитано прекрасно знал. Только абсолютно отморозенная стерва вроде Банданы могла решиться на такой безумный поединок. Все в этом зале понимали, что один на один человек в схватке с чудовищным атлантом победить не способен.

Тем более когда в роли человека выступает женщина.

Второй соперник Федору тоже был хорошо знаком. Точнее, конкретно эту тварь Эль Капитано видел впервые в жизни, но с ее кошмарными собратьями-близнецами сталкивался в открытом море неоднократно.

Многие профаны ошибочно полагали, что именно так и выглядят загадочные атланты, разрушившие Новый свет. Однако Матвеев был в курсе, что уродливые ихтиандры – лишь еще одна генетически сконструированная боевая машина атлантов наподобие плиозавра или плакодермы, иде-

альный штурмовик, способный сражаться как голыми руками, так и любым трофейным человеческим оружием. Омерзительная пародия на человека, зеленая, двуногая, с чешуей и дряблой кожей, ихтиандр был создан по чертежам и трафаретам среднего землянина, чтобы этот искусственный монстр имел возможность использовать холодное и механическое огнестрельное оружие, чего не умели массивные морские твари, ластоногие и хвостатые, неспособные нажать на спусковой крючок или выдернуть чеку из гранаты.

Ученые полагали, что при создании ихтиандров атланты использовали захваченных живьем людей, искажая их тела и сознание направленными мутациями. Насильственное изменение уже сформировавшегося человеческого организма зачастую приводило к серьезному генетическому браку: получившихся в результате уродливых полулюдей-полуихтиандров, которых инопланетяне тоже не брезговали использовать в боевых вылазках, называли утопленниками.

Внешне отдаленно напоминавшие человека, двуногие амфибии с перепонками на руках и ногах были способны к прямохождению и могли до нескольких суток жить на суше, отвоевывая для своих глубоководных хозяев очередной кусок американских соленых болот. Хуже того, некоторое время они способны были жить даже в пресной воде, чего не мог практически никто из морских тварей. Поэтому в какой-то момент речное судоходство на Западном побережье Америки тоже оказалось под угрозой.

У капитана Матвеева с ихтиандрами были свои счета – ничуть не меньшие, чем с панцирными рыбами. Вообще-то официально их называли «аквамены», но русские боевые пловцы, талисманом которых был старый фильм «Человек-амфибия», сразу окрестили этих тварей ихтиандрами. Китайцы называли их «каппа» – возможно, в мифологии Поднебесной тоже был подходящий персонаж-водяной, но азиатские партнеры решили, что больше всего двуногие земноводные штурмовики смахивают на японского водяного каппу, зеленого проказника с клювом, вежливого и дружелюбного, но способного быть страшным в гневе. Что касается американцев, то они легко приняли общепринятый термин «аквамены» – кажется, было у них что-то подобное в комиксах, какое-то Чудовище из Черной лагуны, выглядевшее почти так же.

Несмотря на то что внешне ихтиандры не казались серьезными бойцами, они уничтожили немало пловцов капитана Матвеева – именно за счет того, что умели пользоваться автоматами и гарпунными ружьями. Острые когти, широкие лягушачьи пасти, усеянные мелкими острыми зубами, и могучие жилистые мышцы делали их также весьма опасными рукопашниками. Надо быть Банданой, чтобы решиться на единоборство с ихтиандром. И, хотя аквамены попадали в резервуар «Колизея» еще реже панцирных рыб, об их опасности местная публика все же была наслышана. Поединок представлялся всем очевидно неравным, но страшно любо-

ПЫТНЫМ.

В связи с этим Матвеев, получив выигранные на плакo-дерме деньги, отделил от них шесть тысяч юаней и поставил на ихтиандра. Он, конечно, был тренером Банданы, но вполне отдавал себе отчет в том, что делает. Зачем зря валять дурака, если можно неплохо нажитья?

Эль Капитано не скрывался от взглядов зрителей и камер букмекеров, делая ставки, и это стремительно отразилось на цифрах, мерцавших на мониторах. На женщину в поединке с монстром и так ставили в соотношении 1,5: 7, но после того, как ее тренер еще до начала схватки неосторожно поставил на монстра и это было замечено, разрыв увеличился еще больше. Наставник, не верящий в успех своего подопечного – весьма прискорбный диагноз, и такой инсайдерской информацией, конечно, грех не воспользоваться.

Матвеева это нисколько не смутило. Он вернулся на свое место и принялся невозмутимо разглядывать арену боев – гигантский аквариум, вода в котором стараниями натужно гудевших фильтров постепенно очищалась.

В воде снова плескались нагие девушки, только теперь их было не больше полудюжины, и среди них не обнаружилось ни одной из тех, что в панике сбежали от плиозавра полчасика назад: видимо, сегодня шокированных смертью подруги стриптизерш невозможно было загнать обратно в резервуар даже под самой страшной угрозой – лишения дневного заработка. Однако в запасе всегда имелись другие дешевые дев-

чонки, не присутствовавшие при том кровавом зрелище и в связи с этим уверенные, что снаряд два раза в одну воронку не попадает и сегодня проблемы обойдут их стороной. По крайней мере, им очень хотелось на это надеяться.

Эль Капитано несколько не удивился бы, увидев, что Бандану выпустили на арену так же, как и остальных участников боев – через трубу, выходящую в нижнюю часть резервуара. Однако нет, организаторы тайного тотализатора решили выжать из этого события максимум зрелищности. Женщина-воин была спущена на тросе из-под купола зала. Отстегнув страховочную лонжу, она решительно зашагала по металлическим мосткам над водой к взрепевшим от восторга зрителям.

На мониторах вновь появилось крупное изображение первого бойца, теперь уже в прямом эфире. Молодая негритянка была обнажена по пояс и босиком, ее торс с вызывающе торчащими изюминками груди блестел от обильно втертого в кожу оливкового масла. На ногах у нее были прорезиненные штаны от гидрокостюма, на руках – кожаные перчатки без пальцев с рифлеными ладонями; на поясе висел подводный нож российских боевых пловцов «Игла» с лезвием из титанового сплава. Под мышкой Бандана несла укороченные ласты, при помощи которых удобнее маневрировать в ближнем бою.

Добравшись до края резервуара, девушка подняла ласты вверх, приветствуя публику. Зрители азартно завопили. В

победу человека над акваменом мало кто верил, тем более если это баба, однако данное обстоятельство не мешало толстосумам с восхищением приветствовать эту бесстрашную гладиаторшу, решившую немного развлечь их собственной смертью.

Сев на мостки, Бандана быстро натянула ласты, опустила со лба на глаза подводные очки и с метровой высоты соскользнула в воду. Она тут же вынырнула, развернулась, продемонстрировав аудитории испещренную старыми шрамами спину и, подрабатывая ластами, повисла у прозрачной стенки резервуара.

Ее двоякодышащий противник все же прибыл на арену традиционным путем. Едва загрохотала в глубине тяжелая металлическая решетка, негритянка молниеносно выдернула из ножен смертоносную «Иглу» и нырнула навстречу врагу, пытаясь использовать фактор неожиданности.

Ошеломить ихтиандра оказалось не так просто. Он виртуозно уклонился от лобовой атаки, скользнул по дну, развернулся и, поскольку бежать было некуда, замер в толще воды, пытаясь оценить степень угрозы. Шоколадная девушка устремилась к нему, словно взбесившаяся торпеда, выставив перед собой «Иглу». У аквамена оружия не имелось, но это была единственная фора, которую получила Бандана. Острые зубы и когти на жилистых перепончатых лапах, а также способность несколько часов обходиться без воздуха более чем компенсировали морскому страшилищу отсут-

ствие клинка.

Ихтиандр выбросил вперед растопыренную лапу, пытаясь схватить негритянку за руку с ножом. Та сумела вывернуться и сделать несколько быстрых выпадов, целя острием «Иглы» в морду штурмовику атлантов, однако тоже не достигла успеха. Из руки женщины-гладиатора, рассеченной когтями морской твари, начала вытекать, лениво разворачиваясь под водой крошечными мутными клубами, темная кровь.

Зрители взвыли. Такого ажиотажа этот зал сегодня еще не слышал.

Соединив пальцы крышкой домика, Эль Капитано бесстрастно наблюдал за схваткой по одному из огромных мониторов. Цифры в углу монитора демонстрировали новое соотношение ставок: 1,5: 14 против человека.

В отличие от соперника, Бандане требовался атмосферный воздух. Разумеется, она была опытным боевым пловцом и умела задерживать дыхание на более долгий срок, нежели водные чирлидерши, однако интенсивные движения под водой заставляли ее организм сжигать больше кислорода, чем неторопливый синхронный кордебалет. Так и не сумев поразить аквамена ножом, негритянка всплыла на поверхность, тяжело дыша и отдуваясь. Монстр тут же последовал за ней, однако Бандана была начеку и сразу заметила поднимающееся со дна большое темное пятно. В бурлящем водовороте поединщики снова ушли на дно, причем в этот раз двуногая амфибия распоролла противнице кожу на боку, и в воде

вспухли новые мутные облачка крови.

Рев в зале превысил все возможные пределы. Матвеев задумчиво достал из нагрудного кармана короткую доминиканскую сигару-торпеду, содрал с нее целлофан, помял ее в пальцах, сунул в рот. Похлопал себя по карманам. Однако незадача! Забыл спички в номере. Наклонился к сидевшему впереди арабу, который уже давно окуривал его ароматным дымом бразильской сигариллы:

– Эй, амиго! Позволь прикурить!..

Полуобернувшись, впередисидящий указал себе на ухо: ни черта не слышу! Эль Капитано качнул сигарой, зажатой между двух пальцев. Араб сунул ему пижонистое «Зиппо».

Бензиновое пламя, конечно, заметно испортит тонкий вкус сигарного табака мадура, но выбирать не приходилось. Матвеев старательно прикурил, вращая сигару так, чтобы пламя охватило весь ее торец, вернул зажигалку и с наслаждением выпустил в пространство густой ароматный дым.

К Федору тут же подгреб стюард и попытался что-то сообщить – видимо, важную информацию о том, что в зале курить запрещено. Однако курили и впереди Матвеева, и сзади, и сбоку в нескольких местах. Так что сдаваться он не собирался и тем же жестом, что и араб, указал на собственное ухо. Стюард бурчал еще полминуты, однако его действительно не было слышно за ревом толпы, поэтому вскоре он исчез.

Да, было время, и не так давно, когда курить в общественных помещениях в Штатах строжайше запрещалось. Однако

Атлантические события многое перевернули с ног на голову, особенно после того, как Лас-Вегас стал мафиозной вотчиной и в него стеклись авантюристы со всего света, в том числе из крепко курящих Азии, Латинской Америки и России. Теперь заставлять кого-либо в этом зале не курить, тем более во время нелегальных морских боев насмерть, было просто смешно.

Стюард быстро вернулся, поставил перед Матвеевым толстенную сигарную пепельницу и снова исчез. Ах вот в чем дело! Матвееву просто некуда было стряхивать обильный пепел, и стюард опасался, что он прожжет обивку сиденья или ковровое покрытие. Ну, что ж, Эль Капитано был серьезным человеком и не собирался заниматься мелким вандализмом. Он покорно обстучал сигару о край пепельницы, отделив малиново-серый диск прогоревшего табака.

Пока он отвлекался на араба, сигару и стюарда, противники в резервуаре успели сойтись в клинче еще пару раз. Бандане наконец удалось достать аквамена ножом и неглубоко рассечь ему бедро, а также повредить перепонку на ноге. Тем не менее аквамен тоже в очередной раз глубоко оцарапал соперника. Если негритянка будет терять кровь с такой скоростью, силы у нее быстро иссякнут.

Тем не менее Матвеев ухватил краем глаза и отметил про себя, что девушка всплыла второй раз, чтобы глотнуть воздуха. Это было важно. Такие штуки Эль Капитано пропускать не собирался.

Тренер ихтиандра Бьерни Магнуссон бесновался на трибуне вместе со всеми. Федор не хотел даже знать, каких усилий и денег стоило ему добыть неповрежденный экземпляр морского штурмовика. Однако был уверен, что скандинав вложил в эту авантюру последнее. Сейчас Магнуссону позарез требовались деньги, очень много денег, чтобы расплатиться с Папашей Паком за ту партию кокаина, которую люди Бьерни бездарно слили солдатам китайской военной администрации во время массовой облавы три недели назад. Поэтому он тут же охотно ухватился за предложенный Матвеевым эффектный бой: человек против ихтиандра. Если бы Бандана не решилась расправиться с подопечным Магнуссона при помощи одного только боевого подводного ножа, Бьерни пришлось бы выставлять аквамена против более серьезного противника вроде плиозавра, плакодермы или другого аквамена, а лишний риск был сейчас скандинаву совсем ни к чему.

Ихтиандр практически не показывался на поверхности, а негритянке приходилось периодически всплывать, чтобы провентилировать легкие. Тут было слабое место человека, опытный противник непременно этим воспользовался бы.

И аквамен в конце концов воспользовался. Когда очередная серия взаимных выпадов ни к чему не привела, Бандана вновь попыталась ненадолго покинуть место схватки, однако монстр не позволил ей это сделать, ухватив за лодыжку. Женщина в панике забилась на глубине двух метров, судо-

рожно задержала ногой, пытаясь сбросить лапу морской твари, но аквамен держал ее крепко, пристально глядя на противника из-под воды огромными выкаченными глазами. Начиная испытывать жестокие муки удушья, Бандана рванулась из стороны в сторону, потом внезапно резко переломилась в поясе и, согнувшись пополам, попыталась от души полоснуть лезвием боевого ножа по выпученным глазам глубоководного монстра. Тот молниеносно прынул в сторону, и девушка наконец вырвалась из его мертвой хватки, пробкой вылетев на поверхность. Острые когти противника распорол гидрокостюм в клочья, оставив на лодыжке негритянки три длинные кровавые дорожки.

Ставки на человека понемногу опустились до совсем уже запредельно малых величин.

Теперь Бандана стала максимально осторожна и в клинч с противником старалась не входить, чтобы иметь возможность вынырнуть в любую секунду. Однако агрессия аквамена, поначалу ошеломленного новой обстановкой и напором противника, постепенно росла по мере того, как он убеждался, что человек по большому счету мало что может ему противопоставить. Теперь он сам непрерывно и яростно атаковал, а несчастной Бандане оставалось только неуклюже и беспорядочно отмахиваться ножом. Становилось очевидно, что долго девушка не продержится.

Дождавшись, когда негритянка всплывет в шестой раз, Матвеев поднялся со своего места и, солидно попыхивая

сигарой, направился к окошечку букмекера. В принципе в более цивилизованных местах всякие ставки в тотализатор прекращаются с началом матча, боя или заезда, однако в современном мафиозном Лас-Вегасе плевать хотели на глупые условности прежнего мира.

Курить сигары Федора приучила Пакита, подруга родом с Кубы. Девушка и сама дымила как паровоз. Правда, она категорически отказывалась признавать настоящим сигарным табаком любой кроме кубинского кларо или колорадо, в соответствии с многовековой традицией элитных торседоров своей родины. Матвеев же быстро распробовал зрелый черный табак мадура, характерный для Доминиканы и Никарагуа. Впрочем, табачные плантации по всему Карибскому региону оказались катастрофически разрушены Атлантическими событиями, так что сигары любых разновидностей стали коллекционной редкостью и стоили теперь на вес золота, а знатоки массово переходили на бразильские и индийские сигариллы. Однако в Лас-Вегасе можно было достать все, и Федор не видел ни одной веской причины отказывать себе в удовольствии, пока мог за него заплатить.

Эль Капитано он стал, кстати, тоже с легкой руки Паки-ты. Кличка приросла мгновенно. До этого он был Хунхуз, «красная борода» в переводе с китайского. Рыжим Матвеев не был, просто так в Китае когда-то называли разбойников. Бороды он тоже не носил с тех пор, как познакомился с кубинской девчонкой: Пакита утверждала, что щетина колется

и мешает целоваться. «С щетиной ты как кердо – боров», – говорила она.

Эль Капитано не хотел быть как кердо.

Разумеется, сигары Матвеев курил далеко не каждый день, а только после сытного ужина в ресторане или по другим особенным случаям. Но сейчас случай определенно был особенным.

Несмотря на свою внешнюю невозмутимость, Эль Капитано немного тревожился. Их план выглядел эффектным, но дерзким, и если бы Матвеев отправился в резервуар сам вместо черной девчонки, ему было бы гораздо спокойнее. Но нет, нельзя; тогда Магнуссон и его коллеги сразу заподозрили бы неладное. Несмотря на возраст, в котором чемпионы уже уходят из большого спорта, Эль Капитано все еще считался матерым морским командо, и по справедливости.

Добравшись до кассы, Эль Капитано проставился на Бандану ва-банк – выгреб все деньги, которые у него были с собой, включая остаток выигранных на плакодерме. Столь солидная сумма не могла пройти незамеченной для тотализаторного калькулятора, и рейтинг негритянки очень неохотно пополз вверх. Что ж, даже если какие-нибудь рискованные маньяки последуют примеру Эль Капитано и еще уронят пропорцию, его выигрыш в случае победы девки все равно окажется весьма солидным.

Вернувшись на свое место, Матвеев поймал пронзительный, полный ненависти взгляд Магнуссона с противополож-

ной трибуны. Что называется, обнаружив в постели жены другого мужчину, обманутый муж наконец смутно заподозрил неладное. Изобразив на лице самую доброжелательную улыбку, на которую только был способен, Эль Капитано вежливо приподнял в адрес оппонента несуществующую шляпу.

Шестой раз. Такой был уговор: Бандана валяет дурака, изображает умирающего лебедя и старательно сбивает ставки до тех пор, пока не вынырнет в шестой раз. После шестого раза девка принимается за ихтиандра по-взрослому, примерно как в том рейде, когда она, совершая погружение с аквалангом в открытом море, ухитрилась отстать от ведущего с одним ножом, после чего нос к носу столкнулась с двумя акваменами. Вооруженный гарпунным ружьем Эль Капитано все-таки вернулся к месту схватки, ибо негоже бросать труп ведомого на съедение морским тварям, однако вместо мертвой объединенной Банданы неожиданно получил живую взбудораженную Бандану и две мертвые морские твари, безвольно покачивавшиеся на волнах.

Федор опасался, что усиленная кровопотеря резко ограничит подвижность его подопечной в резервуаре зала «Коллизей». Однако увеличенное изображение на мониторах демонстрировало опытному глазу, что раны негритянки, выглядящие чудовищными, на самом деле просто глубокие царапины. Матвеева всерьез беспокоил лишь один укус аквамена, когда морская тварь едва не пропорола Бандане бицепс клыками.

Когда Эль Капитано вернулся на свое место, сделав последние ставки, ситуация в аквариуме уже разительно поменялась. Девушка внезапно словно обрела второе дыхание и стремительно атаковала ихтиандра то слева, то справа, не позволяя чудовищу сделать ответный выпад. Подводный нож уже дважды рассек аквамену предплечье и скулу, а теперь Бандана сосредоточенно пыталась достать врага прямым в корпус. Морская тварь явно не ожидала такой прыти от издыхающего соперника и малость подрастерялась. Трибуны бесновались, словно на финале Лиги чемпионов.

Аквамен наконец заработал туше в бок, прямо под левую руку, и в воду резервуара хлынула, растекаясь клубами, темная с прозеленью кровь рептилии. Рассвирепев от боли, штурмовик атлантов с удвоенной энергией заработал конечностями, пытаясь достать противника кривыми когтями, но переставшая играть в смертельные поддавки Бандана больше не собиралась давать ему ни единого шанса. Она крутилась вокруг аквамена, внезапно ставшего неповоротливым и неуклюжим, – по крайней мере, зрителям казалось, что аквамен стал неповоротливым и неуклюжим, потому что Бандана превратилась в настоящий вихрь, и противник не успевал парировать ее броски. «Порхать как бабочка и жалить как пчела», – вспомнился Матвееву девиз одного из легендарных американских боксеров прошлого века.

Несколько раз сердце Эль Капитано все-таки замирало на мгновение, когда девчонка слишком рискованно подныри-

вала под острые когти и растопыренные плавники монстра. Не то чтобы Матвеев был как-то особо расположен к этой мужеподобной чике, с которой ему регулярно наставляла рог Пакиита, однако у них была слаженная команда, и искать нового боевого пловца, если этот по собственной глупости выйдет из строя, категорически не хотелось.

Магнуссон уже осознал, что произошло, и если бы кто-нибудь догадался сейчас скопировать его злобную физиономию и потом продавать ее в виде масок на Хэллоуин, то, несомненно, озолотился бы. Ну, по крайней мере, озолотился бы в том, старом мире. Кому он сейчас нужен, этот Хэллоуин с его масками? На Восточном побережье нынче непрекращающийся Хэллоуин круглый год...

Бандана окончательно расправилась с ихтиандром после восьмого выныривания. Растянула незамутненное удовольствие, так сказать. Позволила зрителям подольше насладиться зрелище. Впрочем, учитывая, что абсолютное большинство ставок в этом зале было сделано против нее, едва ли финал схватки доставил аудитории подлинное наслаждение. В нескольких местах протырявленный ножом аквамен медленно погружался на дно с перерезанным горлом, теряя кровь и кишки из распоротого живота. Раскатистый гонг обозначил завершение боя.

Уцепившись за ступеньку-перекладину, Бандана подтянулась и села на мостки над резервуаром. Сняв ласты, она помахала ими публике, откликнувшейся озадаченным гулом,

и, прихрамывая, неторопливо удалилась, скрывшись за железной дверью в дальнем конце мостков.

Да, сегодня у завсегдатаев морских боев вышел черный день: сначала плакодерма победила фаворита плиозавра, а потом сучка Бандана завалила грозного морского штурмовика. Многие наверняка потеряли кучу денег.

Оставив окурок сигары умирать в пепельнице, Матвеев встал и направился к выходу из зала.

2

Иван Доу

Почему я? Люди часто задаются этим вопросом и делают это, как правило, попадая в неприятности, серьезные или не очень.

«Господи, почему это происходит именно со мной?» – думают они, и точно так же думал Иван Доу, представительной наружности молодой человек лет двадцати пяти, подвизавшийся на ниве легальной, полулегальной, а зачастую и абсолютно нелегальной торговли оружием.

Тот факт, что в настоящий момент не он сидит примотанный скотчем к офисному стулу и залитый кровью с головы до ног, торговца оружием несколько не утешал.

Всё еще было впереди. И не сегодня, так завтра.

Приступу меланхолии изрядно способствовала окружающая обстановка: просторный склад с посеченными пулями штабелями ящиков был погружен в полумрак, лишь моргала неровным светом одинокая трубка люминесцентной лампы. Под ногами хрустело мелкое стеклянное крошево.

Иван представил, во что превратятся подошвы его кожаных ботинок ручной работы, и шумно выдохнул.

Зря.

– Друг мой! – немедленно обратил на него внимание Марк

Вилье, переступил через лужу крови, натекшую вокруг мертвого охранника, и недобро улыбнулся: – Ваши моральные терзания не вернут пропажи.

– Я верну аванс, – быстро произнес Доу, предпочтя финансовые потери выяснению отношений с представителем всемогущего синдиката.

Марк Вилье, худощавый господин средних лет в неброском сером костюме и со столь же неброской внешностью, торговца оружием откровенно пугал. И неспроста – рассредоточившиеся по складу крепкие парни с автоматами ловили каждое движение босса и были готовы не просто выполнить любой его приказ, но по возможности даже упредить его. А приказ действительно мог быть любим. Марк Вилье представлял организацию, которая не привыкла стесняться себя в выборе средств.

– Этого недостаточно, – покачал головой гангстер. – Совершенно недостаточно. Ты гарантировал поставку устройства для безопасного трафика через Мексиканский залив. Под твое слово мы закупили товар и зафрахтовали судно. Каждый день простоя обходится нам в кругленькую сумму.

– Ну... – протянул Иван Доу и обвел рукой разгромленный склад: – Полагаю, случившееся попадает под форс-мажор?

– Нет, – коротко ответил Вилье.

Торговец оружием ненадолго задумался, потом хмыкнул:

– Разберете меня на органы?

Стоявший у входной двери чернокожий громила вопро- сительно глянул на босса, но гангстер лишь качнул головой, не став просить подручного осадить наглеца.

– На органы, Джон, – холодно улыбнулся он, – продать тебя никогда не поздно. Просто отыщи пропажу. Даю сутки и ни часом больше.

Иван поморщился. Он не любил, когда его называли Джо- ном. Джон Доу – это обозначение на полицейском слэнге безымянного трупа в морге, а люди его профессии слишком часто заканчивали карьеру подобным образом, чтобы драз- нить судьбу, представляясь этим именем. К тому же после Атлантического инцидента и введения русского миротвор- ческого контингента «Иван Доу» звучало гораздо предста- вительнее.

Торговец оружием в очередной раз вздохнул и обреченно произнес:

– Шансы уложиться в этот срок невелики.

– Мы не бросим тебя на произвол судьбы, – уверил его Марк, – но для тебя же лучше будет исправить все самому. Это понятно?

Иван кивнул. Намек был прозрачней некуда.

– Кристиан! – повысил он голос. – У тебя что-то есть?

Из будки менеджера выглянул неприметный светловоло- сый мужчина лет сорока в синем рабочем комбинезоне и по- качал головой:

– Записи камер уничтожены. – Техник окинул вниматель-

ным взглядом вооруженных автоматами гангстеров и счел нужным уточнить: – Восстановить записи невозможно за отсутствием жесткого диска. Варвары!

– Чисто сработано, – с непонятной ухмылкой сказал стоявший наособицу чернокожий парень и потер приплюснутый нос.

Иван обернулся и язвительно заметил:

– Вот уж не думал, что он умеет говорить!

Луис Тонго – бритый наголо громила, огромный и угольно-черный, – поправил ремни перетянувшей белоснежную сорочку оперативной кобуры и сдержанно улыбнулся, но взгляд его остался холодным и злым. Торговец оружием в своем пошитом на заказ костюме, с ухоженными руками и дорогим маникюром никогда не нравился ямайцу, а после сегодняшней накладки его и вовсе хотелось придушить.

Проблемы – это плохо, решать проблемы обыкновенно поручали именно Луису.

Иван никакого внимания на недобрый взгляд не обратил. Попросил техника:

– Крис, подожди в машине, – а сам повернулся к Вилье: – Марк, так значит, у меня сутки?

– Сутки, – подтвердил гангстер. – Но не торопись особо, мы еще здесь не закончили.

Действительно, не закончили. Один из налетчиков схлопотал пулю в живот, и подельники бросили его, сочтя мертвым. А он был жив. Пока еще жив.

Иван взглянул на примотанного к стулу мексиканца и досадливо поморщился. Потом достал из кармана носовой платок, ухватил худощавого паренька за окровавленный подбородок и вздернул ему голову.

– Никогда его раньше не видел, – решил он несколько мгновений спустя.

– Избавься от него! – потребовал Марк.

Иван растерялся:

– А вы не собираетесь его допросить?..

– А похоже, что мы сможем это сделать? – хмыкнул гангстер. – Или ты предлагаешь отвезти его в больницу и подлечить?.. Ну же! Давай!

– Почему я?

– Он убил твоих людей и поставил в неловкое положение тебя самого. Разве этого недостаточно? Сделай это!

Иван Доу облизнул губы и натянул тонкие кожаные перчатки, потом усмехнулся:

– Вот прямо так, значит, да?

– Тебя что-то смущает, Джон?

– Свидетели, – бесхитростно ответил торговец оружием. – Убийство – это до сих пор убийство, даже при китайской администрации. Не хочу оказаться на крючке у военных властей из-за чьего-то слишком длинного языка.

А еще Иван не хотел нарываться на неприятности, отправляя на тот свет одного из бойцов картеля. Он предпочитал не сжигать за собой мостов. Сегодня работаешь с одной орга-

низацией, завтра с другой – ничего личного, просто бизнес.

Марк Вилье посмотрел на торговца оружием с нескрываемой усмешкой, но все же махнул рукой, отсылая своих людей на улицу. Трое парней с автоматами скрылись за дверью, внутри остался только чернокожий Луис Тонго.

– Это неправильно... – пробормотал Иван.

– Ты допустил небрежность, тебе ее и исправлять.

– Я не могу!

– Можешь. У тебя в кобуре пистолет, просто достань его и спусти курок, – потребовал Марк. – Или я решу, что ты замешан в этом деле сильнее, чем хочешь показать.

Иван вытащил из-под пиджака разукрашенный сложной гравировкой «кольт» девятнадцать-одиннадцать, продемонстрировал его и поинтересовался:

– Марк, представляешь, сколько он стоит? Золото двадцать четыре карата, ручная работа...

– Понты, – усмехнулся Луис Тонго, у которого под мышкой был точно такой же – девятьсот одиннадцатый, только без всякого золота.

– Ты заставляешь нас ждать! – нахмурился Вилье, начиная терять терпение.

Иван покачал головой, убрал пистолет в кобуру и направился к выходу, но дорогу ему немедленно загородил чернокожий гангстер.

– Тебе не разрешали уйти, – угрожающе произнес Луис Тонго.

– И в мыслях не было, – хмыкнул в ответ Иван Доу и неожиданно быстрым движением выдернул «кольт» из наплечной кобуры громилы. Большой палец привычным движением оттянул спичку курка, торговец оружием развернулся, вскинул пистолет и с десяти метров всадил пулю в лоб примотанного к стулу мексиканца.

Голова мотнулась, брызнула кровь. Иван вздохнул и протянул оружие обратно Луису, рукоятью вперед. Тот забрал пистолет и выжидающе посмотрел на босса, но Вилье лишь покачал головой.

– Джон, прошу: впредь избавь меня от своих перформансов! – поморщился он.

Иван Доу кивнул и поспешил на выход, но прежде чем успел распахнуть дверь, представитель синдиката вдруг произнес:

– И нет, Джон, не на органы.

– Что, прости? – обернулся торговец оружием.

– Мы давно не разбираем, как ты изволил выразиться, должников на органы. Теперь мы продаем их в «Цезарь Палас». Это гораздо эффективнее: по крайней мере, остальные видят, что их ждет в случае хронического неплатежа. Из тебя, Джон, получится отличный гладиатор. Ты принесешь немало денег, прежде чем тебя сожрут. Возможно, даже успеешь прославиться на новом поприще. А возможно, и нет. Неважно. Но в любом случае пожалеть о своей оплошности успеешь совершенно точно.

Стать звездой подпольного тотализатора в жизненные планы Ивана не входило. С обреченным видом он вздохнул и уточнил:

– Сутки?

– Сутки, – подтвердил гангстер.

Доу кивнул и вышел за дверь.

3

Эль Капитано

Перейдя из «Колизея» в главное здание «Цезарь Палас» по крытой пешеходной эстакаде, Эль Капитано обогнул застывшего посреди вестибюля у выхода огромного Давида работы Микеланджело (или, возможно, это была просто хорошая копия, в искусстве Федор разбирался так себе) и двинулся к легендарному бару «Морской конек».

За стойкой сидела эффектная девушка-латино: поглядывая на висевший над ее головой плазменный монитор, на котором транслировали футбольный матч, она лениво потягивала через соломинку «Текилу Санрайз» и слушала mp3-проигрыватель через крошечные наушники. В наушниках играли «Vaya Con Dios», на мониторе – питерский «Зенит» и московское «Динамо». После Атлантических событий американские лиги футбола, хоккея и бейсбола прекратили свое существование, а чемпионаты многих европейских стран серьезно пострадали, так что топовые игроки из Африки и Латинской Америки выстроились в очередь в российскую и китайскую премьер-лиги, превратив их в футбольные зрелища номер один и номер два соответственно.

Эль Капитано слышал от старожилков, что когда-то телеэкранов в помещении не было – бар предназначался исклю-

чительно для понтовой релаксации богачей. В принципе тут и без того имелось на что посмотреть: обстановка была шикарной до вычурности, везде виднелись ажурные барельефы и античные скульптуры, а посреди зала располагался огромный аквариум – не такой большой, конечно, как в «Колизее», ибо населен был другими обитателями моря, поменьше и не столь опасными. Однако новая реальность и здесь внесла свои коррективы. Спортивные состязания интересовали местных джентльменов удачи куда больше релаксации, поэтому пафосному «Морскому коньку» пришлось удовлетворять дешевые запросы новой клиентуры, чтобы не прогореть.

Матвеев опустил рядом со смуглянкой – та покосилась на него с неудовольствием, – заказал себе пива. Посмотрел на футболистов, мечущихся по зеленому газону.

– Девушка, – вкрадчиво проговорил он, – что вы скажете насчет того, чтобы бурно и технично переспать с богатым и солидным мужчиной?

– Мой парень как раз такой, как вы описали, – холодно отозвалась девушка, вытаскивая из ушей горошины наушников, в которых едва слышно плескались латиноамериканские ритмы. – Богатый, солидный и сексуально техничный. Мало того, он еще и чертовски вспыльчивый. И если вы будете делать мне непристойные предложения в публичном месте, мистер, он вспорет вам брюхо навахой и заставит сожрать все, что обнаружит внутри.

– А если я предложу вам, к примеру, тридцать тысяч за ночь? – уточнил Эль Капитано. – Это примерно в сто-двести раз больше, чем предложат другие клиенты. Такая сумма поможет вам перебороть ложную стыдливость?

– Долларов? – изумленно приподняла бровь латино.

– Ну что вы! Разве я позволил бы себе предложить даме доллары?! Юаней, разумеется!

– О, мой кабальеро! – застонала смуглянка. – Где у вас тут постель?!

– Вечером, – строго охладил ее пыл Матвеев. – Но конечно, это королевское представление все же стоило видеть. Зря ты не пошла со мной в зал. Одного человека я имел право провести с собой бесплатно.

– Я все равно не смогла бы спокойно на это смотреть. Она сильно пострадала?

– Всплыла кверху брюхом, – равнодушно поведал Капитано, принимая у бармена свой бокал с пивом. – Кровь фонтаном, кишки по всему аквариуму... А с чего это вдруг тебя так сильно волнует состояние морской твари?

– Марикон! Я про Бандану спрашиваю!

– Ну, пару царапин заработала, конечно, как и договаривались. Ей не привыкать. Без этого мы не смогли бы как следует обвалить ставки.

– Бедная чикита...

– Ты ее все еще любишь? – живо заинтересовался Матвеев.

– Уважаю, – проворчала девушка. – Безмерно.

– А кого ты больше любишь: ее или меня?

– Тебя я просто терплю. – Она бросила оценивающий взгляд на Эль Капитано, вольготно, по-мужицки раскинувшегося за стойкой, расставив ноги, и уточнила: – С большим трудом.

– Что же тебя заставляет?

– Сама теряюсь в догадках. Может быть, то, что ты умеешь подбирать для нашей команды нажористые заказы?

– Это умеют многие команданте, особенно корейцы. Если за это спать с каждым из них...

– Да, но у них обычно смертность личного состава под пятьдесят процентов. А мы с тобой уже третий год работаем, и потеряли только Чарли. Да и тот сам был виноват.

– Может, это оттого, что у других команданте больше личного состава? По теории вероятностей, у них оттого и процент потерь выше.

– Может. – Девушка потянула из бокала свою «Текилу Санрайз», по мере потягивания последовательно пронзив соломинкой все три слоя коктейля. – Значит, на мою долю приходится тридцать кусков?.. Славно, конечно. Но я же ни черта не сделала в этот раз. Просто сидела тут в баре...

– У нас все поровну, Пакиточка. Забыла первое правило команды? Все заработанное делим в равных долях.

– Это нечестно. Бандана рисковала больше всех.

– Бандана выполняла общий план. Она, кстати, полностью

получит призовые деньги за схватку, я на них не претендую и тебе не предлагаю. Но кроме этого я сделал рискованную ставку из общего фонда, и теперь каждый получит свою долю выигрыша. Бандана, кстати, тоже, все по-честному.

– Кажется, я вспомнила еще одну причину, кроме размеров члена, по которой терплю тебя, локо фуриозо Капитано. С великим трудом, но терплю.

– Я патологически справедливый и умопомрачительно щедрый, совершенно верно.

– Расскажи это китайцам, которых ты вечно водишь за нос.

– Мне нечего рассказывать китайцам. Все мои сказки они знают наизусть.

– Тогда расскажи им то, что плел когда-то русской администрации. Когда тебя приняли под руки в Сиэтле.

– Ну ты и мымра! – поразился Матвеев. – Я же велел тебе навсегда забыть о том дурацком случае! Как в такой маленькой головке может уместиться столько змеиного яда?!

– Эй, русский медведь! Я тебя ни хрена не понимаю. Говори по-испански, по-английски или хотя бы по-китайски. Вот то, что ты сейчас изbleвал, вот это «мрым» – это ведь наверняка что-нибудь вроде «пута madre»?

– Примерно. Очень примерно.

– Ну так и говори человеческим языком: пута madre! Нечего придумывать всякие рмы... мрме...

– Это ты человеческого языка не знаешь, пута madre. Ще-

бечешь на варварских диалектах латыни и путунхуа, ни в одном толком не разбираясь. А вот древние славянские группы индоевропейской языковой семьи...

Огромная и волосатая смуглая лапа легла сзади на его плечо. Матвеев неодобрительно покосился на лапу.

– Эль Капитано? – хрипло раздалось у него над ухом.

– Это зависит от того, кто спрашивает, – сдержанно ответил Федор, не сводя многозначительного взгляда с лапы.

Пакита ощетибилась, подалась вперед, сузила глаза, едва не оскалилась, в любую секунду готовая броситься на незнакомца.

– Папаша Пак хочет поговорить с тобой, Эль Капитано.

Громила оказался непонятливым и руки не убрал, поэтому Матвеев негромко проговорил:

– Ты педик?

На мгновение пальцы на его бицепсе напряглись, затем рука разжалась и исчезла из поля зрения.

– Так лучше? – насмешливо поинтересовались сзади.

– Значительно. – Эль Капитано наконец соблаговолил развернуться и окинул задумчивым взглядом стоявшего за его спиной метиса в гавайской рубашке и с бычьей шеей. Типичный ацтек. Дэнни Трехо явно приходился ему близким родственником – как минимум родным дядей по материнской линии. Дядей по отцовской линии определенно был гигантский орангутанг с Борнео. – Кто тебя учил хватать честных борзов за руки, чико? Запросто можешь остаться без руки.

Метис моргнул. В принципе русское сокращение БОРЗ для деклассированных элементов (без определенного рода занятий) в китайской зоне оккупации было не в ходу. Однако правильные люди здесь знали его и реагировали на него правильно. Российская администрация на территориях севернее сороковой параллели, в отличие от китайцев, вела с местными преступниками ожесточенную войну, так что на юге эти упрямые головорезы, отважно противостоящие диким и страшным русским, выглядели чуть ли не супергероями. Термин «борз» в Лас-Вегасе расценивался примерно как словосочетание «русская мафия» в прежней Америке: нечто суровое, жестокое, предельно опасное и абсолютно безбашенное.

– Передай Паку, что за призовыми деньгами я зайду позже, – проговорил Матвеев, не дождавшись ответа. – Совершенно внезапно. И за своим выигрышем к его букмекеру – тоже. Сегодня я не захватил с собой свой верный инкассаторский броневилок.

– Папаша хочет говорить с тобой не по поводу боев. У него к тебе небольшой частный разговор по другому вопросу.

– Частные разговоры – мое любимое занятие! – умилился Эль Капитано. – Я найду твоего босса где обычно? Сопровождающие мне особо не нужны, сам доберусь, спасибо.

– Где обычно, – отозвался громила. – Но я все-таки провожу тебя, борз. Все равно иду в ту же сторону.

– Нас, чико. Ты проводишь не меня, а нас, потому что де-

вушка идет с нами.

– Девушка остается здесь. Папаша Пак желает говорить с тобой с глазу на глаз.

– Она мое доверенное лицо. Все, что Пак скажет мне, я тут же перескажу ей, едва выйду от него. Твой босс либо беседует с нами двумя, либо отправляется к черту – играть в свои детские секреты.

– Пак хочет говорить с тобой, а не с двумя. – Метис был непробиваем.

– Де чико, ты не особо умен, – вздохнул Матвеев. – Впрочем, при твоей профессии это и не требуется. Давай спросим босса, готов ли он говорить с нами обоими. Уверен, мне он не откажет.

Несколько секунд громила переваривал услышанное, потом нехотя дернул головой:

– Пошли. Если что, я постерегу твою телку в коридоре.

– Постережешь свою бабушку, – осадил Матвеев. – А эта телка в рукопашной один на один сломает тебе руку в трех местах быстрее чем за полминуты.

– Вот это мне и не нравится, – хладнокровно парировал метис. – Я отвечаю за безопасность босса.

– Давай все-таки сначала спросим у самого босса. Вдруг он готов рискнуть.

Метис снова завис на несколько секунд. Потом обреченно дернул головой:

– Пошли, борзы.

Войдя в лифт, громила вставил ключ в скважину под кнопочной панелью и, прикрыв панель корпусом, в определенной последовательности быстро нажал на ней несколько кнопок. Двери схлопнулись, и зеркальная кабина без промежуточных остановок стремительно вознесла их на верхний этаж Башни Августа, в охраняемый кучей народу пентхаус, который нынешний владелец «Цезарь Палас» Пак Хо Сан отвел себе под рабочий кабинет и личные апартаменты.

4

Иван Доу

Кристиан Липке ждал торговца оружием за рулем черного, полностью затонированного джипа «Гранд Чероки». Иван уселся на пассажирское сиденье и скомандовал:

– Поехали отсюда!

Техник завел двигатель, и автомобиль медленно покатиł меж однотипных складов. Луч восходящего солнца резанул по глазам, мужчины, не сговариваясь, опустили козырьки и, также не сговариваясь, переглянулись.

– Все плохо? – спросил техник.

– Хуже не бывает, – подтвердил Иван. – Как тебе перспектива очутиться в набитом тварями аквариуме с одним только трезубцем?

Крис рассмеялся.

– Боюсь, все закончится не столь романтично, – сообщил он, закуривая. – Тебе пустят пулю в затылок и закопают в пустыне. И меня рядышком.

Иван Доу с интересом взглянул на помощника и уточнил:

– Это твои предположения или уже знаешь наверняка?

– Вилье приказал своему доберману избавиться от нас этим вечером.

– Ты успел поставить жучок? – догадался Иван.

– Ну, ты же мне именно за это деньги платишь, – хмыкнул Липке.

Торговец оружием откинулся на сиденье и с чувством выругался.

– Вот сволочь! Он обещал мне сутки!

– Эти ребята никогда не играют по правилам.

Иван кивнул. Верно, не играют.

Торговец оружием нервно оглянулся, но джип к этому времени уже выбрался на оживленную трассу, и «хвост», если он и был, затерялся в плотном потоке машин.

– Что делать? – спросил Кристиан. – Срочно брать билеты на Аляску?

– Достанут и там, – вздохнул Доу. – К тому же, как по мне, на Аляске слишком холодно. А камеры в полицейских участках так и вовсе просто ужасны.

– Доводилось побывать?

– Не без этого, – подтвердил Иван, мельком подумав, как причудливо иной раз извиваются линии судьбы. Из-за проблем с законом он некогда застрял на севере и встретил Атлантический инцидент в холодной камере за тысячи миль от Мексиканского залива, а его законопослушных маму и отца накрыло цунами, смывшее в океан особняк в Майами, сам город и все Восточное побережье заодно.

Торговец оружием беззвучно выругался и попросил помощника:

– Отвези меня в центр. И будь на связи.

– Хорошо, – кивнул Липке, останавливаясь на перекрестке.

С внедорожником поравнялась патрульная машина временной администрации, китайцы в бронежилетах и с автоматами усадились на тонированный джип, но останавливать не стали и, понемногу набирая скорость, проехали дальше.

Иван выставил им вслед средний палец, Кристиан повернул на соседнюю улицу и покатил к центру Лас-Вегаса – самого беспокойного города в мире, и если кто-то возьмется утверждать обратное, приезжайте и убедитесь сами.

Мелькали за окнами автомобиля высотки отелей, то и дело попадались на глаза кафе и рестораны, сияли разноцветными огнями многочисленные казино – слава Всевышнему, Западное побережье Сухих Штатов, задыхавшееся от недостатка самого необходимого, не испытывало проблем хотя бы с электроэнергией, ибо исполинская Дамба Гувера по-прежнему исправно функционировала. Когда в реке стремительно поднялась пришедшая с востока морская вода, инженеры Дамбы просто на полную открыли водосброс, иначе плотину просто смело бы таким бешеным напором. Иван Доу поглядывал по сторонам без всякого интереса и вскоре попросил остановиться перед главным входом торговой галереи.

Но занимали его вовсе не покупки – конгломерат дорогих магазинов и бутиков он миновал без остановок, покинул его через одну из боковых дверей и поспешил прочь по глухому

переулку. Имелись и более надежные способы избавиться от возможной слежки, но на них уже не оставалось времени. Часы неумолимо тикали, и так же неумолимо приближался дедлайн, а в его случае выражение «смертельная черта» не было преувеличением ни в малейшей степени.

Дыра в затылке и яма в пустыне – вовсе не то будущее, к какому стремился Иван.

Уже шагая по тротуару вдоль шумной дороги, торговец оружием достал из кармана предоплаченный телефон и набрал единственный забитый в его память номер. Никто не ответил. Но никто и не должен был ответить, важен был сам факт звонка.

Повернув на углу, Иван распахнул стеклянную дверь бистро, и остуженный кондиционером воздух окутал его холодным облаком. Торговец оружием уселся за свободный стол у окна, заказал кофе и пару пончиков. Недавние события полностью отбили аппетит, он мог бы просто попросить стакан воды, но не хотел дать официантке повод запомнить себя. У него и без того хватало проблем.

Когда принесли заказ, Иван на миг оторвался от экрана смартфона, кивнул сонной девушке и вновь принялся просматривать новостные сайты. Время шло, в бистро никто больше не заходил, и понемногу это начало действовать на нервы. Торговец оружием вовсе не был уверен, что известие о налете на склад уже не достигло заинтересованных лиц и его не списали в утиль.

У черных вестей быстрые крылья, или как-то так. Как правильно звучало это выражение, Иван не знал, хоть и считал себя стопроцентным американцем. Все же английский язык не был для него родным, и потому зачастую в словарном запасе торговца оружием возникали лакуны – незначительные, но досадные.

Убрав смартфон в карман, Иван с отвращением отодвинул от себя чашку остывшего кофе и совсем уже собрался подняться из-за стола, когда входная дверь распахнулась, и в заведение вошел лысоватый мужчина средних лет в поношенном сером костюме. Его сорочка казалась несвежей, брюки требовали глажки, и все же нечто неуловимое не позволяло с ходу причислить их владельца к разряду нерях. Скорее уж приходило на ум, что он малость не от мира сего, как те рассеянные гениальные ученые.

Неприметный лысоватый господин по фамилии Майлд числился в штате САБР – Североамериканского бюро расследований, спешно сформированного после Атлантического инцидента из уцелевших сотрудников ФБР и ВАТФ (бюро по контролю за алкоголем, табаком и огнестрельным оружием). Русские и китайцы оспаривали управление организацией друг у друга с переменным успехом, и это обеспечивало ей достаточную степень автономии. А где автономия – там и разные темные делишки и секретные операции, превзошедшие эти самые темные делишки по части негативного влияния на карму всех причастных к ним людей.

Мир рушится быстро, люди гниют годами. Мысль эта напомнила Доу предсказание из китайских печений, он поморщился и мотнул головой.

Спецагент Майлд уселся напротив, придвинул к себе блюдо, макнул пончик в остывший кофе, откусил.

– Отличная выпечка! – широко улыбнулся он, прожевав.

– Не могу сказать того же о сегодняшней ночи, – поморщился Иван.

– Только не говори, что все сорвалось.

– Сорвалось?! – хмыкнул торговец оружием. – Если под словом «сорвалось» ты подразумеваешь мою скорую кончину, то да – все сорвалось!

– Какого черта, Иван? – нахмурился спецагент. – Прибор работает как часы! Я лично следил за его обкаткой! Как ты мог все запороть при таком раскладе?! Как, скажи на милость? Ты хоть понимаешь, чем я рисковал, снимая его с нашего катера береговой охраны?!

– Его украли.

– Украли?!

– Именно. Вломились на склад и перебили охрану. Вилье в ярости.

– Кто?!

– Картель, – с печальным вздохом ответил Иван.

– Латиносы? – хмыкнул Майлд и бросил надкусанный пончик на блюдо. – Что ж, Джон, наше сотрудничество было взаимовыгодным, жаль, не смогу принести на твою мо-

гилку цветов. Но ты же знал, что рано или поздно этим все закончится?

– Ты не выглядишь расстроенным, – отметил Доу, насто-
раживаясь.

«Антиатлант», армейский прибор для отпугивания мор-
ских тварей, стоил серьезных денег, денег, которых им еще
не заплатили. Майлд имел обыкновение убивать и за мень-
шее, но сейчас он лишь спокойно пожал плечами и поднялся
из-за стола.

– Так или иначе, свое я получу, – бросил спецагент на про-
щание, но Ивана такое завершение беседы не устроило.

– Стой! – потребовал он. – У нас еще есть шанс все ис-
править!

– У тебя, ты хотел сказать? – с ленцой поинтересовался
Майлд.

– У меня, да! Но понадобится твоя помощь!

Майлд с сомнением посмотрел на торговца оружием,
вздыхнул и вернулся обратно.

– Говори, – велел он.

Иван достал из кармана пластиковый пакет с грязным но-
совым платком.

– Это кровь одного из нападавших. Пробей по базе ДНК.

– Это не так просто.

– Не так просто мне будет спрятаться от синдиката. От-
правь кровь на анализ, большего не прошу.

На лбу плешивого агента залегла глубокая морщина. Он

оценил прозвучавшую в голосе собеседника угрозу и фыркнул:

– Рискнешь пойти против картеля?

– А у меня есть выбор?

Спецагент Майлд покачал головой. Сунул пакет с платком в карман, пообещал:

– Позвоню, – и зашагал на выход.

Иван Доу откинулся на спинку скамьи и пристально посмотрел вслед партнеру. Вопреки ожиданиям тот не стал устраивать скандала, он вообще повел себя насквозь неправильно, и эта неправильность наводила на нехорошие раздумья. Она пахла пылью неглубокой ямы, наспех выкопанной посреди раскаленной солнцем пустыни.

Иван кинул на стол мятую пятерку и отошел к зеркалу. Полюбовался безукоризненным отражением, поправил растянутый ворот сорочки, растянул губы в белозубой улыбке преуспевающего предпринимателя. Получился оскал раненого животного.

Но сдаваться он не собирался при любом раскладе.

5

Эль Капитано

Полтора часа спустя Матвеев и Пакиита в глубокой задумчивости вернулись в бар «Морской конек». За стойкой на том же самом месте, где раньше сидела кубинка, теперь расположилась негритянка Бандана – уже одетая в топик змеиной кожи, юбку выше колен, крокодиловые сапоги и короткую кожаную курточку. Пакиита с визгом бросилась ей на шею. Эль Капитано опустился рядом, испытующе посмотрел на негритянку, задержал внимательный взгляд на свежих шрамах на ее ногах и оголенном бицепсе – уже зашитых и залитых антисептиком.

– Куда вы провалились? – недовольно поинтересовалась Бандана. – Я со скуки выпила уже полбутылки эрготу! Почему на мобилу не отвечаем?! Я думала, вас там уже давно закопали со всеми деньгами...

– Как самочувствие, чика? – спросил Матвеев, игнорируя ее вопросы. – Я правильно понял в зале, что ты так и не позволила аквамену цапнуть себя по-настоящему?

– Один раз позволила, – нехотя призналась девушка, понимая, что скрывать правду от командира бессмысленно, и машинально погладила изуродованный свежим шрамом бицепс. – Прости, тренер. Нелепо подставилась. Ступила! Но

сразу после боя меня отлично подлатали за счет заведения. Там такие сексуальные медсестрички – м-м-м! Тебе точно понравились бы...

Пакиита шлепнула ее по больному плечу – вроде бы ласково, но негритянка зашипела от боли.

– Дура, – хладнокровно подтвердил Эль Капитано. – Пута madre. Если жертвовать каждому ублюдку кусок собственного мяса, оно быстро закончится. Я тебя мало гоняю, гуапа? Сегодня, так и быть, отдых, восстановление, сауна и секс, но завтра ты у меня умрешь на тренажерах в бассейне, малдита идиота!..

– Ладно, – проговорила Бандана, потирая пострадавшую конечность. – Придержи коней, ковбой. Призовые забрали?

– Нет, конечно, – отозвался Матвеев. – Ну, что ты как маленькая? Магнуссон непременно захочет отомстить по горячим следам и перехватить бабки. Да и других желающих поживиться призовыми деньгами в Лас-Вегасе достаточно. Мы придем за ними к Папаше Паку в другой день, совершенно внезапно. Свалимся как снег на голову, когда никто из местных бандидос не будет готов, а потом мгновенно растворимся с баблом в предрассветной туманной дымке.

– Где ж вы тогда шатались столько времени? Трахались небось в мужском туалете?..

– Беседовали с Папашей Паком. Он сделал мне довольно интересное предложение, от которого невозможно отказаться. – Эль Капитано достал из нагрудного кармана кубин-

скую сигару, презентованную понимающим Папашей, помял в пальцах, потом снова спрятал. – Вас, девчонки, это тоже касается самым непосредственным образом, Пакита уже в курсе. Короче, поехали домой, мухэр, обрисую ситуацию по дороге. Тут слишком публичное место. Допивай свои оставшиеся полбутылки, и стартуем. С эрготоу могу помочь, но тогда за руль придется посадить Пакиту, а это чревато.

– Не утруждай себя, папочка. Я заберу свои полбутылки с собой.

Они спустились в подземный гараж и направились к своей машине, стоявшей как раз под наклеенным на стене плакатом социальной рекламы оккупационных войск: добродушный бурый мишка и суровая панда, оба мультяшно антропоморфные и в армейском камуфляже, с двух сторон поддерживают под мятые крылья ошалевшего и насквозь промокшего американского орла с ногой в гипсе. Под плакатом имелась надпись на английском, испанском, арабском, русском и китайском: «ОКЕАН ДЛЯ ДРУЗЕЙ – НЕ РАССТОЯНИЕ!»

Заметив девушек в сопровождении Эль Капитано, от стены отделился здоровенный цыганистый бугай, который двинулся им навстречу. В руке у него была велосипедная цепь, с одной стороны обмотанная изолентой. Бугай радушно осклабился, заметив, что все смотрят на него. Из-за припаркованного мини-вэна с двух сторон вышли еще двое – с бейсбольными битами.

Эль Капитано чуть приотстал и оглянулся, чтобы посмот-

реть, как захлопываются створки капкана. Позади было четверо. Правильная стратегия: те, что подходят спереди, с длинномерными орудиями труда, лишь отвлекают огрызающихся жертв. Бить всерьез станут сзади. Лобная кость, как известно, настоящая каска, а вот затылочная слаба, подвижна и состоит из как попало скрепленных между собой деталей. Хорошим ударом по затылку человека можно убить – а вот сделать то же самое ударом по лбу сложновато.

Стало быть, сзади никого подпускать нельзя. Все как обычно.

– Бандана, ми корасон, как себя чувствуешь? – вполголо-са поинтересовался Матвеев, на ходу наскоро разминая запястья. – Голова от кровопотери не кружится?

– Все в порядке, босс. – Девушка подняла руку, и в ней блеснула «Игла». – Готова прямо сейчас распотрошить еще пару-другую ихтиандров.

– Значит, работаем! Спина к спине, девчонки, под огнестрел не лезем, строго держим свои сектора. Пакита, детка, береги суставы пальцев, они у тебя проблемные. Команда, слушай мой приказ: до смерти никого не мочить! Папаша Пак не нанимался за нами бесплатно трупы утилизировать, это хороших денег стоит. Погнали!..

6

Иван Доу

Братья О'Райли не были родственниками, но их компанию иначе как «братья О'Райли» не называл никто и никогда. Ну в самом деле – если трое ирландцев вечно держатся вместе, двое из них рыжие как морковь и двоим же довелось появиться на свет с этой славной фамилией, то какое еще прозвище могло к ним прилипнуть?

И никого давно уже не удивлял тот факт, что одного из «братьев» звали Эйрин, Эйрин О'Райли. А если кто и удивлялся, то молча. Кому нужны неприятности на пустом месте?

Ведь именно на неприятностях «братья» и специализировались. Решали проблемы одних, создавали их другим. Не в силу особенной живости характера, а строго за наличный расчет. Эйрин, Патрик и Кевин были наемниками.

Штаб-квартирой им служил бар «Клевер» – небольшое заведение без вывески, с выкрашенной зеленой краской дверью. Хватало зеленого и внутри, особенно в сочетании с белым и оранжевым. Завсегдатаи любили выпивать в окружении цветов национального флага смытой в морскую пучину страны.

Свет в баре не горел, лишь светились лампы в дальнем от

входа углу, откуда то и дело доносился костяной стук и отзвуки ударов потише. Патрик О'Райли и Кевин Ши играли в бильярд. Патрик пил «Джеймсон», Кевин отдал предпочтение «Гиннессу»; пиво выигрывало у виски с заметным отрывом.

Крепкие парни лет двадцати пяти были невысокими и коренастыми, отчаянно-рыжими и зеленоглазыми. Да и в остальном походили друг на друга, словно близкие родственники: жизнь обтесала их на один манер, как волны обкатывают гальку на морском берегу. Сбитые костяшки, свернутые носы, уверенные движения опытных бойцов.

Эйрин была слеплена из другого теста. Стройная и подтянутая, словно свитая из стальной проволоки плетъ, со столь холодным взглядом серых глаз, что никому и в голову не приходило даже в шутку поинтересоваться натуральным цветом ее обесцвеченных волос, стянутых на затылке в короткую косицу.

Девушка протирала стойку бара. Когда зазвонил телефон, трубку взяла именно она. Молча выслушала сообщение и крикнула «братьям»:

– Заканчивайте!

– Чего это? – удивился Кевин. – Чем тебе бильярд помешал?

– Во-первых, у меня от вашего стука разболелась голова...

Патрик ухмыльнулся и немедленно выдал:

– Будь ты моей женой, это был бы чертовски сильный ар-

гумент, но...

– Еще раз пошутишь так, получишь по зубам, – пообещала Эйрин и продолжила: – Во-вторых, звонил Иван, у него срочное дело.

– Джон Доу прорезался? – обрадовался Кевин и потер руки. – Чую, будет весело...

– Лишь бы не как в прошлый раз, – поморщился Патрик.

– Тебя тогда что-то не устроило?

– Рассрочка, – пояснил наемник. – Меня не устраивает рассрочка на наши услуги.

– На этот раз будет полная предоплата, – сообщила Эйрин.

– Похоже, дело намечается жаркое... – задумчиво протянул Кевин.

Девушка кивнула:

– Он упомянул контрагентов на букву «к».

– Его кинул картель?! – неприятно поразился Патрик.

Связываться с мексиканцами ему не хотелось по той простой причине, что такие мероприятия никогда себя не окупали.

– Ивану придется раскошелиться, – согласился с напарником Кевин.

– Так и будет, – кивнула Эйрин.

Иван Доу прибегал к услугам наемников всякий раз, когда его взаимоотношения с контрагентами заходили в тупик, и считался постоянным клиентом, но на этот раз о скидках и рассрочках не могло идти и речи. Предоплата, наличный расчет и двойной тариф. Слишком высок риск засветиться

и кончить жизнь с залитыми в бетон ногами на дне Мексиканского залива.

– Если он платит, мы в деле! – усмехнулся О’Райли и опрокинул в себя очередную рюмку виски.

– Хватит пить! – потребовала Эйрин. – Нам работать сегодня!

– Сильно его припекло, – фыркнул Кевин Ши.

– Иначе он бы и не обратился, – пожал плечами Патрик и направился в заднюю комнату. – Пойду проверю снаряжение.

Бутылку виски он как бы невзначай прихватил с собой.

Кевин запер входную дверь и отправился следом.

Иван Доу приехал в бар после пяти. Как обычно, в дорогом костюме, гладко выбритый и просто излучающий уверенность в себе, но Эйрин знала его слишком хорошо, чтобы не заметить в глазах торговца оружием странной растерянности. Следом прошмыгнул неприметный тип лет сорока в синем рабочем комбинезоне – Кристиан Липке, водитель, охранник и мастер на все руки. Он безмятежно кивнул и устроился за столом с ноутбуком.

Иван подошел к бару:

– Просто замечательно, что ты стоишь за стойкой, Эйрин, – с улыбкой произнес он, – иначе я бы не удержался и шлепнул тебя пониже спины!

– Просто замечательно, что я стою за стойкой, Иван, – заявила в ответ девушка, – это уберегло всех нас от совершен-

но ненужных осложнений.

– Не хотелось бы из-за такого пустяка лишиться денежного клиента, – добавил Кевин. – Да и труп закапывать – та еще морока. – Он перевел взгляд на Кристиана и с усмешкой добавил: – Два трупа.

– Ну, или так, – пожал плечами Доу и выложил на стойку пухлый газетный сверток. – Аванс.

– Аванс? – нахмурился наемник. – Я думал, речь шла о полной предоплате!

– Успокойся, – попросила Эйрин. – Остальное получим, когда появится ясность с заказом.

Кевин с недовольным видом поморщился, встал за кран и принялся наполнять бокал «Гиннессом».

– А когда появится ясность? – спросил он.

– Если она не появится до конца дня, то не появится вообще, – сообщил торговец оружием. – И тогда мне конец.

– Но аванс невозвратный?

Иван Доу с выражением глянул на рыжего наемника и вздохнул:

– Приятно осознавать, что тебя окружают столь отзывчивые люди.

Кевин хохотнул и «срезал» излишки мелкой плотной пены, но прежде чем успел приложиться к пиву, торговец оружием забрал у него бокал и отставил в сторону.

– Хватит пить! – потребовал он. – Вам работать вечером!

– Может, мне еще «Боже, храни королеву» спеть? – разо-

злился ирландец. – Или «Правь, Британия, морями»?

Иван только покачал головой и повторил:

– Хватит пить!

– Да это просто кружка пива!

– Хватит, Кевин, – попросила Эйрин, закончив пересчет толстой пачки юаней.

Наемник недобро глянул на нанимателя и всплеснул руками:

– А еще говорят, что ирландцы и русские похожи! Что и те и другие много пьют!

– Выпьем после работы.

– Черт, Иван, тебе меня не понять! Мою родину смыло на хрен в море, а твоя на паях с Китаем попилила Штаты и закусила Канадой!

Доу почувствовал, что начинает злиться, и усилием воли заставил себя успокоиться. И у него это даже почти получилось.

– Я жил в Майами с десяти лет, – негромко заявил он. – Там жила моя семья. А где жила твоя семья, Кевин? На Западном побережье, так?

– Вы еще подеритесь, мальчики, – скучающим тоном произнесла Эйрин, несколько не впечатленная перепалкой. – Кевин, позови Патрика.

– Двое на одного? – усмехнулся Иван. – Бесчестные ублюдки!

Ирландец в ответ выставил вверх средний палец и отпра-

вился за напарником.

– На этот раз ты влип серьезно? – поинтересовалась девушка.

Доу отпил пива из отвоеванного бокала и кивнул:

– Серьезней не бывает.

– Такое случается, когда начинаешь работать с картелями.

– С синдикатом, – покачал головой Иван. – Мексиканцы перехватили мою поставку синдикату.

– И ты остался крайним?

– Остался.

Вернулся Кевин, перетащил от ближайшего стола стул, уселся на него, выставив спинкой вперед. Патрик появился минуту спустя и сразу сунулся в бар, но Эйрин шикнула на него, велев забыть о выпивке.

– Только не говорите, что пьете с самого утра, – вздохнул Иван, только теперь обратив внимание на подозрительный блеск в глазах наемников.

– Мы не пьем с самого утра, мы пили утром, – поправил его Патрик и сразу перешел в наступление: – Ты ведь не предупредил заранее о своих планах на день!

Доу махнул рукой, хлебнул пива и сообщил:

– Люди из картеля забрали одну вещь, которую я уже продал синдикату. Ее надо вернуть или я покойник.

– Что за штуку? – спросил Кевин.

– Электронный блок.

– И для чего он нужен? – прищурился Патрик.

Торговец оружием закатил глаза и обреченно вздохнул.

– Блок нужен синдикату, и это главное, – только и ответил он.

– И что ты предлагаешь? – спросила Эйрин. – Мы не можем просто хватать людей из картеля на улице и выпытывать у них, где сейчас твоя игрушка.

– Мы и не будем, – поморщился Иван. – При налете на склад один латинос поймал пулю. Как только установят его личность, мой человек в полиции даст об этом знать. Пройдемся по связям.

– Целая войсковая операция намечается, – многозначительно заметил Патрик. – Это обойдется недешево.

– А еще он требовал от меня спеть «Боже, храни королеву», – добавил Кевин.

– Удваиваем цену! – тотчас откликнулся его напарник.

– Мальчики, не шумите, – попросила Эйрин. – Условия контракта мы еще обсудим...

В этот момент в кармане Ивана зажужжал предоплаченный телефон, торговец оружием выставил перед собой указательный палец, призывая всех к молчанию, поднес трубку к уху и произнес:

– Слушаю.

– Это не картель! – послышался взволнованный голос спецагента Майлда. – Джон, мать твою, это был не картель!..

– Не понял? – опешил торговец оружием.

– ДНК нет в системе, но частично образец совпал с кодом

главы байк-клуба «Ацтеки» Алехандро Руа! Убитый – его брат или кузен! Джон, «Ацтеки» не работают с картелями!

– Это же хорошо? – пробормотал сбитый с толку Доу.

– Хорошо?! – прорычал спецгент. – Верни блок! Верни блок, или я сам тебя пристрелю! Понял, сукин ты сын?!

Иван Доу сунул замолчавший телефон в карман и в несколько глотков допил «Гиннесс». Не обращая внимания на озадаченные взгляды наемников, отошел к насторожившемуся помощнику и сказал:

– Байк-клуб «Ацтеки». Нарой на них, что сможешь.

Кристиан Липке кивнул и принялся шерстить закрытые базы данных, коды доступа к которым заполучил благодаря небескорыстному содействию спецгента Майлда.

– Планы поменялись? – спросила Эйрин, когда торговец оружием вернулся к стойке бара.

– Цель не картель, а байк-клуб «Ацтеки».

Патрик только пожал печами.

– Ну, это особой роли не играет, – но в голосе его прозвучало откровенное облегчение.

– Брось! – нахмурился Иван. – Разница есть, и принципиальная.

– Пострелять в любом случае придется, – резонно заметил Кевин.

– Я не собираюсь сбивать цену, – пожал плечами Доу, хотя именно это он и намеревался проверить, – просто не надо выкручивать мне руки. Стандартные расценки плюс премия

за срочность – это разумно, не так ли?

– Двойная премия, – отрезала Эйрин. – И так будет всякий раз, пока не научишься предупреждать нас заранее! Мы даже не знаем, где придется работать.

Кристиан Липке перенес свой ноутбук на стойку бара и предложил:

– Могу устроить виртуальный тур.

Наемники переглянулись, Кевин кивнул:

– Давай.

Помощник торговца оружием открыл карту и указал на одну из отметок:

– Гараж «Ацтеков» на самой окраине. Кругом только склады и мастерские, никаких гражданских с заходом солнца. – Он приблизил изображение нужного здания и продолжил инструктаж: – К гаражу примыкает двухэтажное здание офиса с отдельным входом. Подъехать туда можно с двух сторон, но с крыши трехэтажного здания через два дома простреливаются обе дороги.

– Возьмешь это на себя? – спросил Иван помощника, который во время службы в армии был марксманом: не полноценным снайпером, а стрелком поддержки, призванным увеличить дальность огневого поражения отделения до семисот-восемисот метров.

– Дистанция подходящая, – кивнул Липке и переключился из режима карты в виртуальный тур. – Снимки сделала полиция в прошлом году перед очередной облавой, с тех пор

что-то могло измениться, – сообщил он, демонстрируя сначала одну улицу с обшарпанными воротами гаражей, а затем и соседнюю. Потом показал непосредственно ангар с пристроенным к нему двухэтажным офисом.

– Сколько там может быть людей? – спросил Патрик некоторое время спустя.

– По данным предыдущих облав, от трех до семи человек, – сообщил Крис Липке. – Всего в банде от двенадцати до пятнадцати активных членов, но трое из них отбывают наказание, еще один недавно разбился на мотоцикле и одного подстрелили на складе.

– Нашел гада? – встрепенулся Иван.

– Да, смотри, – и техник вывел на экран фотографию молодого мексиканца. – Хуан Руис, кузен Алехандро. Не привлекался, поэтому в полицейской базе данных его нет. Я отыскал снимок в архиве оперативной разработки.

Торговец оружием присмотрелся к изображению и кивнул:

– Да, похож.

– Итак, в самом худшем раскладе нам придется иметь дело с десятком бойцов, – подытожил Патрик. – Планировка помещений известна?

– План старый, ничего более свежего найти не удалось, – сообщил Крис, и фотографии сменились схемой первого этажа. – Могу сделать 3D-модель.

– Да и так все понятно, – покачал головой Кевин. – Но

встроим мы там завязнем. Надо заходить через офис и через гараж одновременно.

Эйрин оценивающе взглянула на торговца оружием и спросила:

– Иван, ты в деле?

Доу поморщился и повернулся к помощнику. Липке кивнул.

– Хорошо, – с обреченным вздохом согласился Иван. – Как предлагаете действовать?

– Мы возьмем на себя офис, – решил Кевин, – на вас гараж. Радиочастоты и мобильную связь подавим сами, Крис отрубит электричество и телефон. Дальше будет контролировать улицу и слушать полицейскую волну. Ты, Иван, главное не суйся вперед и прикрывай Эйрин.

– Да уж вперед не полезу, это точно, – поморщился Доу и предупредил: – Алехандро надо взять живым.

– Нереально, – сразу отрезал Патрик. – Возьмем, кого получится.

– Крис, покажи этого персонажа, – все же попросил торговец оружием.

Помощник вновь переключился на полицейскую базу данных.

– Да все эти латиносы на одно лицо! – бросил Патрик, поднимаясь со стула, и толкнул в плечо напарника. – Пошли.

– Куда это вы собрались? – насторожилась Эйрин.

– Осмотримся на месте, – пояснил О'Райли. – А ты пока

распотроши бумажник нашего нанимателя.

Ирландцы отправились на выход, Иван Доу откинулся на спинку стула и скрестил на груди руки:

– С учетом изменившихся обстоятельств, думаю, запла-
тил достаточно.

Девушка улыбнулась:

– О, ты даже не представляешь, как сильно заблуждаешь-
ся!

Кристиан Ланке закрыл ноутбук и предупредил:

– Присмотрю за местом. Если получится, возьму под ви-
деонаблюдение, а как стемнеет, запущу беспилотник.

– Ладно, иди, – с кислой миной отпустил его торговец ору-
жием и едва удержался от обреченного вздоха. Переговоры
намечались не из легких.

Темно-синий фургон «Шевроле» подъехал к гаражу «Ац-
теков» в полной темноте с выключенными фарами и без га-
баритных огней. За рулем сидел Кевин Ши, остальные раз-
местились в салоне.

Иван Доу поправил ремни бронезилета с надписью
«S.W.A.T.» и нервно постучал пальцами по лежавшему на
коленях «ремингтону» 870-й модели с коротким стволом.
Ему было откровенно не по себе. Он привык продавать ору-
жие, а не использовать его по назначению, и собирался при-
держиваться такой позиции впредь. Хотя бы просто потому,
что это приносило несравненно больше денег.

Эйрин и Патрик всю дорогу молчали. Какая кошка меж-

ду ними пробежала, Иван не знал, но подозревал, что дело в выпивке. Алкоголем от ирландцев так и разило, но ни перенести операцию, ни найти новых исполнителей торговец оружием уже просто не успевал.

Марк Вилье позвонил за день трижды, и, как он при очередном звонке отреагирует на отключенный от сети смартфон, Ивану не хотелось даже думать. Синдикат не привык к неуважению, всякое проявление неуважения неминуемо заканчивалось пыльной ямой посреди пустыни.

– Вижу вас, – прохрипела вдруг рация на разгрузке Эйрин.

– Доложи обстановку, – потребовала девушка.

– Внутри минимум четыре объекта. Цель на месте, – сообщил Кристиан Липке, занявший позицию с винтовкой и прибором ночного видения на крыше за несколько домов отсюда.

– Действуй по сигналу, – напомнила ирландка. – Конец связи.

Патрик распахнул боковую дверцу и первым выскочил на дорогу. Иван и Эйрин последовали за ним, прижались к стене гаража, замерли в тени.

– Ждите нас, – предупредил Кевин Ши, и наемники побежали в обход здания ко второму входу, придерживая болтавшиеся на ремнях универсальные пистолеты-пулеметы «Хеклер-и-Кох» сорок пятого калибра.

Иван подтянул ремень шлема и опустил на лицо бронестекло. Эйрин последовала его примеру, потом передерну-

ла затвор автоматического карабина М4 и молча указала на дверь рядом с ржавыми воротами. Доу кивнул.

Что замок придется сбивать именно ему, он знал и сам.

Совсем как в старые добрые времена – крутилась почему-то в голове фраза на русском, и это раздражало и сбивало с толку. На русском он начинал думать, лишь когда ситуация выходила из-под контроля.

Нервы у торговца оружием были напряжены до предела, поэтому, когда Эйрин вдруг ухватила его между ног, чуть не вскрикнул от неожиданности. Чудом сдержался.

– Ты слишком напряжен, – заявила девушка и слегка стиснула пальцы. – Не лезь вперед. Наделаешь глупостей – пожалеешь.

Иван сглотнул, так что судорожно дернулся кадык, и пообещал:

– Не наделаю.

Тогда Эйрин отстранилась от него и перешла к двери.

– И это все? – пробурчал Доу, последовав за ней. Ирландка не ответила.

Тремя тоновыми сигналами пропищала вдруг рация, девушка опустилась на одно колено, просунула под дверь гибкий щуп с видеокамерой на конце, и на мониторе немедленно возникло изображение гаража с разобранными автомобилями.

– Никого нет, – сообщила она, под тихое жужжание электроприводов направляя камеру из стороны в сторону.

Два тоновых сигнала – и сразу где-то неподалеку хлопнул негромкий взрыв. Это Кристиан Липке обесточил здание, дистанционно подорвав заранее заложенный заряд. Со стороны офиса грохнул выстрел; Иван, не дожидаясь команды, приставил пламегаситель дробовика к замку и утопил спуск.

Рывкнул «ремингтон», полетели щепки. Дверь резко распахнулась, и Эйрин тотчас закинула в гараж светошумовую гранату. С другой стороны здания донеслись выстрелы, а потом оглушительно хлопнуло в заставленном разобранными автомобилями ангаре, и стало уже не до того.

– Полиция! – крикнула Эйрин, заскакивая в темное помещение. Луч подствольного фонаря метнулся по стенам, Иван бросился следом, и в тот же миг из коридора выскочил покрытый татуировками мексиканец.

– На пол! – рывкнул Доу, но ослепленный ярким светом парень юркнул за ближайший автомобиль, высунул руку с пистолетом и открыл беспорядочную стрельбу.

Иван присел, инстинктивно уходя из зоны обстрела, а вот Эйрин не колебалась ни мгновенья и прошла парой очередей укрывший бандита кабриолет.

Автомобиль – хорошее укрытие от винтовочного огня лишь в фильмах: стрельба сразу оборвалась, а мексиканец распластался на полу. Стукнул по бетону вылетевший из руки пистолет, потекла кровь.

– Держи дверь! – приказала ирландка напарнику, поменяла магазин карабина и двинулась в обход машин. Иван вы-

светил пустой дверной проем и замер, не зная, следовать за девушкой или оставаться на месте.

– Готов! – сообщила девушка пару секунд спустя.

Доу рванул к напарнице, но дверь контролировать не перестал, и потому молодой мексиканец, заскочив в ангар, прикрыл глаза ладонью и слепо повел зажатым в другой руке «узи». Иван успел утопить спусковой крючок первым. «Ремингтон» сильно толкнул прикладом в плечо, заряд картечи сбил парня с ног. Эйрин без колебаний добила его парой выстрелов, и тут вновь ожила рация.

– Кевин ранен! – крикнул Патрик. – Нужна помощь!

Девушка выругалась и рванула в коридор, Иван передернул помпу и бросился следом. Послышался звон разбитого стекла, и снова захрипела рация.

– Один уходит! – сообщил Кристиан Липке.

– Останови его! – потребовал Доу, забегая в комнатку, насквозь пропахшую тяжелым ароматом марихуаны, с парой диванов и огромным телевизором. На пороге валялся изрешеченный пулями мексиканец.

Эйрин перепрыгнула через тело и кинулась на улицу, где Патрик возился с раненым напарником. Иван свернул в боковой коридор, луч фонаря прыгнул по стене, высветил перевернутый диван и распахнутое окно.

Доу выругался, выпрыгнул в глухой переулок и рванул вдогонку за беглецом. Налетел на перегородившую проход сетку, перевалился на другую сторону и, подхватив болтав-

шийся на ремне «ремингтон», запросил Липке:

– Где он?

– На улице, – ответил Крис.

– Живым! – выдохнул торговец оружием и бросился дальше.

Липке ничего не ответил. Зависший над домами октокоптер подсвечивал мексиканца инфракрасным фонарем, и тот был прекрасно виден в ночной прицел. Кристиан задержал дыхание и плавно потянул спуск. Винтовка SR-25 дернулась, интегрированный глушитель погасил вспышку и уменьшил шум выстрела до невнятного хлопка, а бандит покатился по земле с простреленным бедром.

Иван выскочил из проулка, когда тот уже перевернулся на живот и пытался дотянуться до обреза.

– Полиция! – заорал Доу, неким наитием узнав в подранке Алехандро Руиса. – Замри!

Но терять мексиканцу было нечего, и он решительным движением подтянул к себе дробовик. Иван замер со вскинутым «ремингтоном», не решаясь выстрелить и оборвать единственную ниточку к похищенному прибору.

– Брось, я сказал! – крикнул он.

Алехандро стиснул зубы и вскинул оружие. В тот же миг хлопнул негромкий выстрел; мексиканец дернулся всем телом и завалился на асфальт. Почти сразу бандит приподнялся и вновь потянулся за вылетевшим из руки оружием, но сорвавшийся с места Доу резким ударом приклада отправил

его в забвенье.

Вот так!

К тому времени, как черный «Гранд Чероки» заехал во двор ветеринарной клиники «Лесси», Иван Доу уже избавился от шлема, бронежилета и полицейской униформы и сидел у распахнутой боковой двери фургона; «ремингтон» лежал на соседнем кресле.

Кристиан Липке выбрался из машины, подошел к «Шевроле» и покачал головой:

– Ничего.

– Гадство! – выругался торговец оружием и обернулся к спеленутому по рукам и ногам мексиканцу, валявшемуся на полу. Через наложенные на раны повязки сочилась кровь, но жизни ранения не угрожали. Да и в любом случае отпустить бандита живым никто не собирался.

Иван перевел взгляд на дверь клиники и снова выругался. Ветеринар возился с Кевином уже битый час, но ни Патрик, ни Эйрин за все это время ни разу не вышли на улицу, а сам он просто не знал, с какой стороны подступиться к Александру.

Тик-так – утекало время. Тик-так...

– Подчистил там за вами, – сообщил Кристиан, заглядывая в фургон. – «Хвостов» не осталось.

Иван кивнул и посмотрел на смартфон, который так и вертел в руках, не решаясь включить.

– Какого черта там вообще произошло? – спросил он. –

Нас ждали?

– Хочешь посмотреть? – предложил Липке. – Я сделал запись.

– Установил камеры?

– Ну да. – Техник вытащил из джипа ноутбук, раскрыл его и запустил запись с камеры наблюдения. Перемотал до нужного момента, и на экране появились две темные фигуры с надписями «S.W.A.T.» на бронежилетах. Ирландцы приблизились к входной двери, один достал фляжку, хлебнул и протянул напарнику. Тот откинул бронестекло шлема, и в тот же миг взорвалось изнутри дверное полотно.

– Выстрел из дробовика, – сообщил Липке. – Либо заметили на подходе, либо насторожились, когда выключился свет.

Иван кивнул, продолжая наблюдать за развитием событий. Кевин рухнул на спину, Патрик метнулся в сторону, но угодивший в бронежилет заряд дробин сбил его с ног. Оружия ирландец не выпустил; выскочивший на улицу мексиканец сразу поймал грудью несколько пуль и рухнул на порог, а перечеркнувшая дверной проем длинная очередь заставила отступить вглубь помещения остальных.

– Вот дерьмо, – пробормотал Доу, когда помощник остановил воспроизведение видеофайла. – Если бы не фляжка...

Кристиан пожал плечами и спросил, кивнув на мексиканца:

– Не допрашивали еще?

– У тебя все с собой?

– Да.

Иван решил не дожидаться возвращения наемников и махнул рукой:

– Приступай.

Эйрин и Патрик покинули ветеринарную клинику только через полчаса. Друг на друга они старались не смотреть.

– Что с Кевином? – спросил Иван Доу, отрываясь от ноутбука.

– Жить будет, – спокойно ответила ирландка и заглянула в фургон. – Он что-нибудь сказал?

– Все сказал, – подтвердил торговец оружием.

– Удивительно.

– Химия, – пожал плечами Иван и повторил вопрос: – Так что с Кевином?

– Поврежден левый глаз, лицо посекло дробью и щепками, – мрачно глянул на него Патрик. – Но какая тебе разница?

– Успокойся! – одернула напарника Эйрин. – С Кевином все в порядке, утром его перевезут в надежную клинику.

Кристиан Липке оторвался вдруг от ноутбука и сообщил:

– Отследил его! Он в казино «Феникс»!

– Кого – его? – удивилась ирландка.

– Мануэль Браво, адвокат, – сообщил Иван. – Это он нанял «Ацтеков».

Рыжий наемник сплюнул под ноги и заявил:

– С нас уже достаточно, нет?

– Послушай, – вздохнул Доу, – я не виноват в том, что Кевина подстрелили...

– Ты мог бы предупредить заранее! Мы бы тогда могли нормально подготовиться!

– Какого черта! – выругался Иван. – Вы в деле или нет?

Эйрин переглянулась с напарником и уверенно заявила:

– Мы в деле. Кто такой этот Мануэль Браво?

Кристиан Липке развернул к ним экран ноутбука и выдал краткое резюме:

– Адвокат, как-то связан с наемниками. Телефон, по которому с ним связывался Алехандро, сейчас зарегистрирован в сети казино «Феникс».

Патрик взглянул на часы, поморщился и забрался за руль.

– Поехали! – поторопил он остальных.

– А наш гость? – спросил Иван.

Ирландец беззвучно выругался и коротко бросил:

– Избавимся от него после.

Мануэль Браво, невысокий мексиканец средних лет, спустился на подземную парковку казино «Феникс» уже за полночь. Выйдя из лифта, он достал из кармана ключи от машины и направился к новенькому кабриолету «Грейт Волл» модели «ультраспорт», когда позади него возникли две темные фигуры. Патрик накинул на голову адвокату мешок, Эйрин ткнула электрошокером, а потом они забросили бесчувственную жертву в фургон и покатали к выезду со стоянки.

Кристиан Липке с надвинутым на лицо козырьком бейсболки поднял выроненные адвокатом ключи, забрался в спортивный автомобиль и поехал следом.

Когда преуспевающий адвокат очнулся на заброшенном складе рядом с окровавленным главарем «Ацтеков» и его вырвало, Иван Доу подумал, что и сам при подобных обстоятельствах не сохранил бы присутствия духа, но спросил без всякого намека на жалость:

– Вам известно, кто я, мистер Браво?

Адвокат окинул быстрым и неожиданно внимательным взглядом наемников и через силу улыбнулся:

– Полагаю, нет смысла говорить, что произошло недоразумение?

Иван указал на ирландку и произнес:

– Пару часов назад эта милая девушка едва не лишилась близкого друга, поэтому не советую испытывать ее терпение.

Мануэль облизнул пересохшие губы и спросил:

– Чего вы от меня хотите, мистер Доу?

– Если вы знаете, кто я, то знаете, чего я хочу.

– Ничем не могу помочь, – виновато улыбнулся адвокат. –

Был заказ на ваше имущество, сейчас его уже нет в городе.

– Досадно. – Иван поднялся с корточек и достал из наплечной кобуры золоченый пистолет: – И я бы даже сказал, чрезвычайно прискорбно...

Вид броского до безвкусыности оружия сработал, как он и предполагал. Мануэль закрылся скованными стальными

браслетами руками и взмолился:

– Не стреляйте!

– Почему нет?

– Я знаю, зачем понадобился «Антиатлант», эта информация стоит гораздо дороже самого блока! Послушайте, мой клиент снарядил экспедицию в Нью-Йорк!

– Бред! – фыркнул торговец оружием.

После Атлантического инцидента Нью-Йорк фактически превратился в полузатопленный остров, отрезанный от континента многокилометровой полосой водного пространства, соленых болот и топей. Риск наткнуться там на морских тварей зашкаливал за все разумные пределы, к тому же объединенные русско-китайские силы во избежание мародерства объявили район закрытой зоной и выставили в городе совместный гарнизон. Нарушителей там не жаловали.

Но! Затопленные территории... Блок для отпугивания тварей...

– О, черт! – выругался Доу, сложив одно с другим. – Ладно, – произнес он, убрав пистолет в кобуру. – Ладно, – повторил и спросил: – Кто этот чудак, снарядивший экспедицию, и где его найти?

– Он отправился вместе с командой. Они уже выдвинулись на место.

Патрик усмехнулся и покачал головой:

– Сдается мне, нас дурят...

– Стойте! – взмолился Мануэль. – Я подслушал их разго-

воры, я знаю цель поездки! У меня есть записи! Они в телефоне!

– Никому нельзя верить, – хмыкнул торговец оружием, отыскал среди вещей адвоката телефон и вынес его помощнику.

Действовал он будто во сне и особо даже не удивился, когда Кристиан Липке воспроизвел запись подслушанного разговора.

Нью-Йорк, Дональд Маттесон, обрушенная Башня Трампа с частным хранилищем. Старинные монеты, предметы искусства, бриллианты в затопленном хранилище...

– Скажи, что это бред, – попросил торговец оружием.

Техник забил имя в поиск и вслух прочитал:

– Дональд Маттесон – известный предприниматель, коллекционер и меценат. Владелец компании по торговле бриллиантами. Проживал в Нью-Йорке, спонсировал ряд научных изысканий, в основном по морской тематике... так, это неважно... Считается пропавшим без вести во время Атлантического инцидента, когда город накрыло цунами.

– Что с его коллекцией?

– Пишут, оценивалась в двести миллионов долларов по старым ценам.

– А что с бриллиантами?

– Об этом ничего достоверно неизвестно, – сообщил Липке, – но Башня Трампа в самом деле обрушилась.

Иван присмотрелся к спутниковому фотоснимку Манхэт-

тена и вернулся к адвокату.

– Откуда взялись бриллианты? – спросил он с порога.

Мануэль облизнул пересохшие губы и сообщил:

– По информации нанимателя, за несколько дней до катастрофы Маттесон распорядился перевезти бриллианты из банка в личное хранилище. Здание обрушилось, проникнуть внутрь можно только через затопленную канализацию. Они до сих пор в хранилище! Разбор завалов там не производился...

Иван вышел к помощнику и включил смартфон.

– Мистер Джон Доу! – обрадовался его звонку Марк Вилье. – А мы уже думали, что потеряли вас!

– Я выяснил, куда делся прибор...

Представитель синдиката с усмешкой перебил его:

– А нам стало известно, что один из охранников склада погасил своему букмекеру крупный долг. Двадцать тысяч юаней наличкой. Интригующее совпадение, не правда ли?

Иван Доу закатил глаза и едва подавил обреченный вздох. Люди никогда не поумнеют. До скончания веков охранники будут верить обещаниям подельников, что те просто свяжут их, наставят синяков и не причинят никого вреда. Безмозглые идиоты!

– Я выяснил, куда делся блок, – с нажимом повторил торговец оружием.

– Но не вернул его?

– Вас это интересует, господин Вилье. Просто выслу-

шайте меня...

Господин Вилье не просто его выслушал, вскоре он приехал на склад и пожелал остаться с адвокатом наедине. Луис Тонго встал в дверях и скрестил на груди мясистые руки.

Патрик как бы невзначай расстегнул толстовку и выглянул во двор, где у машины курил водитель гангстера. Эйрин отошла к торговцу оружием и негромко спросила:

– Что происходит, Иван?

– Надеюсь, все будет хорошо, – вздохнул Доу, а тут же за дверью грохнули два выстрела.

Марк Вилье вышел со склада, оглядел собравшихся и спокойно произнес:

– Итак, блок вы не вернули...

Иван кивнул.

– У вас еще есть шанс это сделать, – улыбнулся вдруг представитель синдиката. – Как насчет поездки в Нью-Йорк?

Доу снова кивнул. Пыльная яма посреди пустыни пугала его несравненно больше гипотетической опасности сгинуть в пасти морских тварей или наткнуться на патруль миротворцев в закрытой зоне Нью-Йорк.

– Вот и отлично, – Вилье ободряюще похлопал торговца оружием по плечу.

– Тридцать процентов, – заявил Иван.

– Тридцать процентов от двухсот миллионов – это крайне много, – представитель синдиката враз растерял всю свою улыбчивость.

– Смею заверить, семьдесят процентов от двухсот миллионов – это гораздо больше, чем все потери из-за накладки с блоком.

– Двадцать и восемьдесят – более разумное соотношение. И еще нас крайне интересуют бриллианты. Не знаю, в каком состоянии находится антиквариат, а с камнями точно ничего не случилось.

– Хорошо.

– Но блок тоже придется вернуть, – заявил Марк Вилье и направился к выходу. – И не забудьте избавиться от трупов.

Доу с шумом перевел дух. Кристиан Липке вытащил спрятанный под ноутбук «глок» и с невозмутимым видом убрал его в кобуру. Очутиться в грязной пыльной яме посреди пустыни ему хотелось ничуть не больше нанимателя.

– Позволь поинтересоваться, – ядовито произнесла Эйрин, – на что ты нас подписал?

– Вы откажетесь от доли в... – Иван замялся, переводя допотопные доллары в юани, озвучил круглую сумму в сорок миллионов и уточнил: – Действительно откажетесь?

Патрик поморщился и признал:

– Мне это не нравится, но я в деле.

– Тогда избавься от трупов, – потребовал Доу.

– Я подстрахую, – вызвался помочь Крис и кинул торговцу оружием ключи от джипа. – Завтра заберу.

Иван и Эйрин покинули заброшенный склад и уселись в машину.

– Так и живешь над баром? – спросил Доу.

– Так и живу, – кивнула ирландка, – но лучше поедем к тебе.

– Завтра ты пожалеешь и превратишь мою жизнь в кошмар.

– Так и будет, – подтвердила Эйрин. – Это тебя остановит?

– Нет, – усмехнулся Иван, – ведь ты превратишь мою жизнь в кошмар в любом случае...

И черный джип плавно тронулся с места.

Влад Рогов

Влад Рогов был неправильным русским. Он пил не водку, а джин, сильно разбавленный тоником. Кондиционер номера в придорожном мотеле натужно гудел, но с уличной жарой не справлялся, было душно. На экране телевизора беззвучно сменяли друг друга ролики, на которых километровая волна накатывала на побережье, сметая все на своем пути. Изображение получалось рваным, большинство записей резко прерывалось, и это означало, что гигантская волна стала последним, что операторы сняли в своей жизни. Это были документальные свидетельства Атлантического инцидента.

Высокий, спортивного сложения русский лежал на кровати, молча смотрел на экран и время от времени прикладывался к стакану с джином. Когда зазвонил телефон, Влад с неохотой ответил, но тут же встрепенулся и переспросил:

– Нью-Йорк? Seriously? Хорошо, сейчас приеду.

Он выключил телевизор, почистил зубы, затянул длинные светлые волосы в косицу, немного поколебался и ограничился длинными шортами и просторной футболкой, которая прикрывала поясную кобуру с компактным и плоским «ругером». Испещренные шрамами предплечья остались открыты, но своих боевых отметин Влад не стеснялся. Он влез

в сланцы, надел темные очки и, задержав дыхание, шагнул из номера на солнцепек.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.